

Солнце моей ночи

Дина Кей Ви

16+

Дина Кей Ви
Солнце моей ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кей Ви Д.

Солнце моей ночи / Д. Кей Ви — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В день своего восемнадцатилетия Элина Романова лишается самого дорогого в жизни человека – своего отца. Пустота – вот слово, которое теперь определяет её жизнь. Теперь она уже ничего не ждет от жизни и ни к чему не стремится. И маленький городок, в который она вынуждена перебраться, к мечтам о светлом будущем не располагает. Однако именно здесь её ждут встреча с самым настоящим вампиром, которая перевернёт её мир, любовь, способная рушить любые преграды, и дружба, помогающая подняться, когда кажется, что мир рушится и сил совсем не осталось.

© Кей Ви Д., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Пустота	8
Глава 2. Неожиданные гости	11
Глава 3. Не совсем обычный парень	17
Глава 4. Желтое солнце и Бордовая женщина	22
Глава 5. Соседи	29
Глава 6. Немного «Кровавой Мэри»?	32
Глава 7. Босая и живая	39
Глава 8. И после жизни жизнь продолжается	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Для подготовки обложки издания использована художественная работа Александры Резановой.

Пролог

Знаете, бывают такие дни, которые в одночасье меняют всю нашу жизнь, и она уже никогда не станет прежней. А бывают и такие дни, которые в одночасье меняют нас, и мы уже тоже никогда не станем прежними...

Тот холодный и ветреный мартовский день навсегда изменил и жизнь девушки Элины, и ее саму. В тот день Эля, заливая школьный двор озорным смехом, попрощалась до вечера с шумной компанией подружек и направилась домой. Этот день казался ей самым лучшим днем ее жизни, его не мог испортить даже злобный напористый ветер. Сегодня 17 марта Элечке исполнилось 18 лет, дома ее ждал любимый папа с вкусным тортиком, вечером подружки обещали ей сюрприз, а еще, и это, наверное, самое главное: мальчик Вадик, в которого девочка была безнадежно влюблена с 9-го класса, сегодня подарил ей розовую розу и пригласил в кино на выходных. Юность, радость, мечты, влюбленность, первые свидания все это несла у себя в голове и в сердце 18-летняя девчушка Эля, идя со школы домой.

Но донести все это до дома ей не удалось, всему этому было суждено разбиться прямо у подъезда.

Зайдя во двор пятиэтажки, Элина заметила у своего подъезда машину скорой помощи, милицию и толпу зевак. Сердце в ее груди сразу как-то странно сжалось. Хотя с чего бы вдруг? В подъезде 20 квартир, в каждой проживает в среднем 2-3 человека, и с кем угодно могло случиться что угодно. Но чем ближе сквозь толпу зевак к месту происшествия пробиралась Элина, тем отчетливее она понимала, что там ее отец и он...

– Мертв, – сухо сказал врач, державший запястье лежавшего на земле мужчины, как раз когда Эля наконец-таки пробралась сквозь толпу и увидела эту картину.

Василий Романов был бодрым сорокалетним мужчиной. Все окружающие знали его, как энергичного, веселого рубаху-парня. Он никогда не жаловался ни на жизнь, ни на здоровье, никогда не злился ни на кого, и никогда не унывал. Единственным смыслом и центром его жизни была его дочурка. О ее матери никто не знал, даже слухов никаких не ходило, и с другими женщинами он тоже отношений не заводил. Василий переехал в этот город, Зеленогорск, когда Эля была еще совсем малюткой, и воспитывал ее один все эти годы.

В этот день, когда Элечке исполнилось 18, он взял выходной на работе, приготовил дочке завтрак, отправил ее в школу и принялся готовить ее любимый торт. Очевидно, что для мужчины вырастившего дочь с пеленок в одиночку, торт приготовить было абсолютно не в диковинку. К полудню все было готово, и дочка как раз вот-вот должна была вернуться, но вот беда: забыл свечи купить. Ну как же можно: дочке 18 лет исполняется, а торт без свечек? Василий быстренько прибрал на кухне, снял фартук, поспешил до ближайшего магазина за свечами и больше не вернулся.

«Сердечный приступ» – так объяснили врачи позже. А сейчас вокруг все начали бегать, суетиться, кто-то рыдал из-за смерти доброго дяди Васи, кто-то перешептывался. Но никто не замечал, как прямо перед ними угасала девочка Эля, как крупные слезы вымывали огонь, как суета и жизнь вокруг поглощали ее внутренний крик, ее ненависть, ее радость, ее любовь. Осталась лишь боль невыносимая, нестерпимая. Боль, которая выедала изнутри остатки чувств.

Кто-то, кажется из другого мира, окликнул ее, она обернулась и увидела соседку бабу Машу, трясущую ее за руку.

– А вы знаете, что самое интересное, баб Маш? – вдруг вырвалось из пересохшего горла Элины. – Роза ведь была розовая, а лепестки черные... Хм.

Баба Маша решила, что бедная девочка тронулась умом от горя, не заметив, что на месте, где только что было тело Василия, лежало несколько лепестков черной розы.

– Пойдем детка, я сделаю тебе чай с ромашкой, – повела она Элю.

– Баб Маш, а как же пап... – слезы не дали девочке договорить.

– Пойдем, милая, ему уже ничего не надо, а они тут сами разберутся, – сказала баба Маша, обнимая девочку.

И они ушли в соседний подъезд к бабе Маше, где Элина провела дни до похорон. А розовая роза целая и невредимая так и осталась лежать на лавочке, куда ее бережно положила девушка, перед тем как войти в толпу.

Глава 1. Пустота

А тем временем жизнь продолжалась. Весна вступала в свои права. Капели, птички чирикания, подснежники, лужи, зеленая трава, почки на деревьях, а затем и молодые листочки – все это с бешеной скоростью сменяло друг друга, жизнь неумолимо шла вперед. Но для Элины Романовой жизнь проходила мимо, она была посторонним зрителем в этой живой и задорной пьесе весны. В 18 лет эта девушка была опустошена. Абсолютно. Горе выпотрошило ее изнутри, все чувства и эмоции оставили ее. И только эхом отдавалась в этой гулкой пустоте боль и скорбь по единственному родному человеку, который так рано покинул ее.

В квартире, где они жили с отцом, девочка больше не появлялась. Эта была не их квартира, кухня Василия сдавала им ее за умеренную плату, но на похоронах она прозрачно намекнула, что ее старший сын надумал жениться, и жилплощадь ему будет очень кстати. Элина знала, что у отца есть большой дом в одном из маленьких городов их края, под названием Темноярск, там они жили еще с ее матерью, но девочка этого не помнила: ни дома, ни матери, она тогда была еще совсем маленькой. Отец говорил, что уехал оттуда, что бы обеспечить Эле лучшее будущее. Чем больше город, тем больше возможностей, и ВУЗы в Зеленогорске под боком. Правда ли это было или отец просто бежал от воспоминаний – было уже не важно. Элина окончит школу и уедет в этот маленький городок, но и это было для нее уже не важно, не нужно ей было уже никакое будущее. А пока она жила у той самой добродушной соседки бабы Маши и заканчивала свое обучение в школе.

«Время лечит» – говорят люди, но для Элины, казалось, время шло мимо. Что-то происходило, картинки менялись: школа, дом, прогулки, экзамены. Но это были лишь картинки, ни одно из событий не прошло через ее сердце, все только перед глазами, а душа ее, казалось, так и осталась в том дне 17 марта, у подъезда, в толпе.

Через три месяца позвонил Вадик, тот самый, что розу подарил, тот самый который пригласил Элину на свидание, тот самый, в которого она была влюблена в той «прошлой жизни». Он предложил ей встретиться в новом летнем кафе, недалеко от дома Эли. Поначалу это событие не вызвало у нее никаких эмоций, как и все происходящее вокруг, и все же она согласилась.

Но вечером, когда она вышла на улицу и направилась к месту встречи, в голову вдруг ударил дурманящий запах раннего лета, зазвенели трели соловья, а кожи ласково коснулся теплый июньский ветерок. Все это совершенно внезапно взбудоражило остатки ее чувств, покоящиеся где-то на дне опустошенного сердца. Девушка посмотрела на небо и увидела миллионы таких близких звезд и среди них самую-самую яркую. И в тот момент ей показалось, что она увидела свет в своей пустой жизни.

Элина согласилась встречаться с Вадимом сразу, как только он предложил, без всяких игр и кокетства. И хотя она так и не стала вновь той звонкой и веселой Элечкой, но все же она любила его, любила из последних сил. Вадим был спокойным и надежным, он заботился об Элине и, наверное, тоже любил.

Потом оба закончили школу. Уехали в тот маленький городок, где у Элины был дом. Вместе обустроили его, сделали ремонт. Правда, только в половине дома. Дом, надо сказать, был поистине огромным и шикарным для такого городишки: шесть комнат, дорогая винтажная мебель. Интересно откуда все это, ведь Элина с папой жили весьма скромно в той квартире. Кем же была ее мать? Элина изо всех сил старалась не копаться в прошлом.

Вадим и Элина обустроили две комнаты и кухню, остальное решили оставить до лучших времен, да им двоим пока и этого сполна хватало. А затем он уехал поступать в университет. Он упорно звал любимую с собой, но она, и думать об этом не хотела, ей в какой-то степени нравилась эта размеренная жизнь в маленьком городке, где ее никто не знал, не доставал с расспросами и сожалениями, не тербил ее чувств.

Вадик обещал, что он вернется. Так и произошло: по каким-то неведомым причинам он не поступил в ВУЗ, вернулся в городок и устроился на работу. Его родители сначала были против, но потом смирились. Элина периодически писала бабе Маше, которая так добродушно приняла ее в самый тяжелый момент. Баба Маша в ответ искренне радовалась за ребят, писала, как повезло Элине с Вадимом, какой он добросовестный, и, что Элине стоит им дорожить. И Элина дорожила.

Осенью девушка, наконец, нашла работу официантки в местном баре «Жар-птица». Не работа мечты конечно, но что взять с маленького города, Элину все устраивало.

Помимо дома девушке в приданное достались старенькие «Жигули», которые они с Вадиком обнаружили в гараже. Эта рухлядь на фоне такого шикарного дома смотрелась весьма иронично, и добавила Эле еще больше вопросов, на которые она не хотела знать ответов. Вообще весь дом не выглядел, так, будто в нем не жили несколько лет, и «Жигули» как ни странно, оказались в исправном состоянии. Вадик с легкостью починил их, что бы Элина не ходила ночью с работы пешком.

В глазах окружающих Элина и Вадим были идеальной парой. Хотя они иногда и ссорились, но быстро мирились. Многие завидовали их отношениям, только посторонние не замечали одной важной детали. В этих отношениях не было страсти, жгучих эмоций. Ни капельки, ни в ссорах, ни в примирениях. Ссоры их были больше похожи на научные дискуссии, а мирились они будто по привычке. В их доме никогда не было слышно ни повышенных тонов, ни слез, ни озорного смеха, ни бурных признаний в любви. Наверно поэтому так все и вышло.

Это случилось осенью, после года совместной жизни. После очередной холодной ссоры и не менее холодного примирения вечером, утром Вадим собрал свои вещи и ушел.

Элина в это время уже не спала и понимала что происходит, но она даже не шелохнулась в кровати и не проронила ни слова, пока не захлопнулась входная дверь.

Он оставил записку. Всего три коротких предложения: « Так больше нельзя. Это не любовь. И даже не жизнь». Вот и все. И Эля осталась одна в своем огромном доме и в своей необъятной душевной пустоте.

В тот день девушка заварила крепкий чай и сделала глазунью, она получилась в точности такой, какой готовил ее папа, но это радости не добавляло. Затем она вытерла пыль в пустых комнатах, каждый час возвращаясь к кухонному столу и перечитывая письмо Вадима. Она ничего не сделала с этим кусочком бумаги, не выкинула, не сожгла и даже ни разу не дотронулась, так и оставила на столе, как будто это часть интерьера. Уже ближе к закату Элина налила себе холодного чая, уселась в свое огромное мягкое кресло и произнесла лишь одну фразу:

– Даже «пока» не написал...

Когда в кружке остался лишь черный осадок, Элина вернулась на кухню и поставила ее на стол. Но кружка упала на пол и разбилась вдребезги, при этом спокойствие девушки никак не нарушилось, она развернулась и совершенно спокойно вышла на улицу прямо по осколкам, как будто не замечая их. В ней горела решимость, впервые за многие месяцы она знала, чего хотела, впервые она дико и яростно жаждала чего-то.

Медленно и томно солнце начало заходить за горизонт. Элина сидела на полу чердака, около старинного комода и разглядывала пожелтевшие фотографии. На них были изображены какие-то незнакомые Элине люди и папа, такой маленький и забавный. Слезы затуманили глаза, а грудь разрывала дикая, кричащая пустота, сил больше не осталось ни на день, ни на минуту, ни на секунду. Теперь уже не осталось ничего, совсем ничего.

В проем чердака и во все щели лился пронзительный ярко-оранжевый свет. Солнце все никак не желало скрываться за горизонтом, словно издеваясь над девушкой. Его лучи заливали всю ее хрупкую фигуру, зеленые глаза как будто вспыхнули колдовским огнем. Подул ветер, Элины рыжие кудрявые волосы в этих ядовитых оранжевых лучах, развеваясь на ветру, стали

похожими на пламя. Вся ее внешность поневоле стала отображением того огня, который давно погас в ее душе.

Закат казался бесконечным. Этот день был долгим и невыносимым. И его было пора заканчивать. Солнце уже большей частью зашло за горизонт, но как же это было долго, а последние лучи все никак не желали оставлять бедную девушку. Это никогда не закончится. Бесконечно. Невыносимо. Ждать больше нечего и некого... Элина резко бросила стопку фотографий в комод и достала черный бархатный сверток и резко его развернула.

Эти неутомные лучи даже холодную сталь револьвера окрасили в свой ядовитый цвет. Все патроны были на месте. Неизвестно сколько этот револьвер пролежал здесь, откуда он и зачем. Но Элина не хотела этих вопросов и ответов тоже, и вообще она больше ничего не хотела. Она обнаружила этот сверток здесь, на чердаке еще, когда они с Вадиком только заселились и делали уборку. Она ничего не сказала ему о находке, сама не зная почему, да и неважно уже теперь. Главное она знала, что он сработает. Нет, она не проверяла, она просто знала это, чувствовала всем своим существом. И вот: дуло у виска, осечки не будет. «Кажется, в такие моменты нужно вспомнить всю свою жизнь» – пронеслось в голове у Элины. Она зажмурилась, ни одно воспоминание не приходило на ум. Да и черт с ним со всем!

Сухие губы разомкнулись: «Это даже не жизнь» – произнесла она надтреснутым голосом. Рука девушки держала револьвер твердо. Последний луч солнца отразился в ее глазах. Она нажала на курок. Солнце зашло.

* * *

Ночью пошел ливень. Смерть была последней надеждой Элины, единственным ее желанием. Желанием, которое не сбылось. Полночи девушка думала, как вышло так, что когда Элина взяла револьвер, в барабане были все 7 патронов, а после того, как она нажала на курок, выстрела не произошло, но патронов в барабане осталось всего 6, а на полу она обнаружила лепестки черной розы. Что-то это ей это напомнило, но она никак не могла вспомнить что. Бессмыслица какая-то. День был длинным, и под монотонный шум дождя девушка уснула, не смертельным, но крепким сном. На завтра все стало неважным.

Глава 2. Неожиданные гости

Дальше жизнь потекла, как и раньше, только без Вадима: дни дома, вечера и ночи на работе. Время не казалось ни длиннее, ни короче, все слилось в бесконечную, изо дня в день повторяющуюся, рутину. Элина не замечала ни дней недели, ни дат, ни времени года: все было одинаковым. Она даже несколько раз приезжала на работу в выходной, искренне удивляясь, что уже прошла неделя.

Спустя полмесяца после того, как ушел Вадим, Элину ждал сюрприз. В тот вечер у нее адски болела голова. Она была на работе, и бармен Денис, после долгих и нудных уговоров все-таки отправил ее в комнату для сотрудников, поспать. Был будний день, посетителей было немного, так что он с легкостью мог справиться и со своими обязанностями и с Элиными. Но долго отдыхать Элине не пришлось. В полночь Денис разбудил Элину:

– Там к тебе две барышни заявили. Я пытался сказать им, что тебя сегодня здесь нет, но они устроили панику, так как, оказалось, что они уже побывали у тебя дома и ума не могли приложить, куда ты еще могла деться. Пришлось тебя сдать.

– Кто... какие... ко мне??? – ничего не понимала спросонья Элина.

– Ну да к тебе, там блондинка и еще такая, ну умная, в общем. Подружки твои, судя по всему.

Теперь Элина все поняла, все кроме того, как они тут оказались.

С трудом собравшись с силами, она соскребла себя с дивана, причесалась и вышла в зал. В зале было не трудно отыскать взглядом подруг, они сидели за центральным столиком и, кроме того, кроме них в баре попросту больше никого не было. Казалось, прошла целая вечность с выпускного, на котором Элина в последний раз и видела их. Как же они повзрослели. Неотразимая, эффектная Вика стала еще эффектнее и еще неотразимее. Красные лаковые туфли на высокой шпильке, маленькое черное платье, изящно подчеркивающее идеальную фигуру, бесконечно длинные, стройные ноги и ровные белокурые локоны, обрамляющие милое лицо с маленькими, аккуратными чертами. И в довершение ко всему и без того пухлые чувственные губы, ярко выделенные алой помадой. Да, Вика еще в школе была знатной красоткой, но теперь она будто сошла с обложки журнала. И как же странно она смотрелась за этим столиком в маленьком баре богом забытого городка.

Лада, милая умная Лада. Это извечная коса, веснушки огромные очки и не менее огромная сумка с учебниками и еще кучей познавательной литературы и погрызенными ручками. Она так волновалась, когда ее не вызывали к доске, что ни одна ручка в ее руках не знала пощады. А теперь просто чудо: молодая девушка, с точеной фигуркой в симпатичном шифоновом платье в мелкий горошек, аккуратно уложенными каштановыми волосами и мило вздернутым носиком. И уже никаких очков, а только пронзительные глубокие голубые глаза, глядящие прямо в душу. От той забитой школьной отличницы, про которых обычно говорят «ботаник» не осталось ничего. Вот только и без этой косы, сумки и очков невооруженным взглядом было видно, что эта девушка с исключительным интеллектом. И ей здесь тоже было совсем не место.

По всей видимости, только Элине здесь и было самое место. Растрепанные рыжие волосы, собранные в неаккуратный пучок, старая мешковатая серая футболка, потертые джинсы и в довершение ко всему огромные темные круги под глазами – подарок разыгравшейся мигрени. «Да, я идеально вписываюсь в это убогое место» – промелькнуло в голове девушки, когда она подошла к подругам.

– Эммм, а что вы здесь делаете? – не нашла больше с чего начать Элина.

– И это вместо: «Здравствуйте, мои любимые подруги, я так рада, что вы приехали в эту тьмутаракань, бросив все свои дела ради того, чтобы навестить меня»? – прищурился Вика.

– Ой, девчонки извините, я, кажется, уже одичала здесь совсем, – смущенно выдавила Эля и принялась обнимать подруг.

– Отвечая на твой вопрос: мы здесь пьем какие-то отвратные коктейли, а зачем и почему мы здесь, кажется, ты должна ответить сама, – вступила в разговор Лада.

– Что? Я ничего не понимаю? – изумилась Элина.

– Дело в том, что неделю назад нам позвонил Вадим и сказал, что нам следует приехать и поддержать тебя, так как тебе вероятно сейчас тяжело, а сам он по каким-то неведомым причинам не в состоянии быть рядом. И вот мы быстренько завершили все свои дела и примчались к тебе по данному Вадиком адресу, но там никого не было. Немного потоптавшись у твоего дома, мы вспомнили, что ты работаешь в баре, и решили, что их здесь должно быть не так уж и много, так что вполне можно тебя отыскать. Но наши поиски оказались и того проще, так как бар здесь всего один. И вот мы здесь перед тобой и хотим-таки узнать: что же случилось? – пояснила Лада.

– Вадик? Вы с ним разговаривали?

– Ну да. А он сам кстати где?

– Он... я не знаю... – что-то на дне опустошенной души Эли больно шевельнулось.

– То есть, как это, не знаешь? Он что к родителям уехал? Да? Давно? – совершенно недоумевала Вика.

– Вик, он ее бросил, – едва слышно сказала Лада, дергая блондинку за руку.

Элина только опустила глаза. Девушки наконец-таки поняли, зачем Вадим попросил их приехать сюда.

Следующие пять минут все сидели молча. Никто не решался что-либо сказать. Ни болтушка Вика, ни проницательная Лада не могли найти ни единого словечка. Несмотря на гробовую тишину, никто не заметил, как к ним подошел Денис.

– Барышни мне, конечно, чрезвычайно неловко прерывать вашу бурную беседу, – попытался он развеселить девушек.

– Просто мастер сарказма – фыркнула Вика, скрестив руки на груди.

– Что ж, так или иначе, но мы закрываемся. Прошу освободить помещение! – Заметно разозлился Денис, – Сразу мне эта блондинка не понравилась, прямо-таки светская львица, – подумал он, резко развернувшись и направившись к барной стойке.

– Как, уже? – очнулась от раздумий Эля – А я...

– А ты тоже поезжай домой, я сам тут все приберу и закрою.

– Нет, что ты.

– Давай-давай, ты устала, к тому же подруги, которые примчались к тебе за сотни километров, весомый повод, что бы уйти домой пораньше. Иди и не беспокойся, сегодня почти никого не было, и я сам быстренько со всем справлюсь.

– Не смотря, на неприязнь, к ее подругам, сама Элина была безумно симпатична Денису. Он знал про ситуацию с Вадимом, но сам ничем не мог помочь, он ведь ей никто, просто коллега. И хоть он и пытался взять на себя всю ее работу и из кожи вон лез, что бы хоть как то развеселить ее, но она была такой закрытой. «Может быть, хоть эти подруги смогут ей помочь», – надеялся он.

На дворе стояла зябкая осенняя ночь, поэтому выйдя из бара, девушки сразу же поспешили сесть в Викину машину. И только на полпути к дому Элина вспомнила про свои Жигули:

– А моя машина. Я совсем забыла про нее.

– Твоя консервная банка? – улыбнулась Вика. – Не беспокойся, никто на нее не позарится, к тому же стоянка ведь закрыта, когда закрыт бар, я так понимаю. А завтра я тебя отвезу на работу.

– Завтра мне не надо на работу.

– Ну, значит послезавтра, если это не будет злоупотреблением гостеприимством, – подмигнула Лада.

– Нет, конечно, оставайтесь хоть навсегда.

– Элине не было так радостно от приезда подруг, как могло бы быть, если бы не эта огромная дыра в душе, а точнее ей, как бы ужасно это не прозвучало, было почти безразлично. Но все же в какой-то степени ей было комфортно от того, что кто-то есть рядом и искренне заботится о ней. Жаль, что она не может ответить тем же.

– Навсегда остаться мы, конечно, не можем, а вот на недельку запросто, – решила за всех Вика.

– А как же ваши дела? У вас же, наверное, учеба и тому подобное, как вы все бросили?

– Я уже давно получила все экзамены автоматом и просто ходила на пары, а вот Вика у нас видимо слишком красивая для образования – не упустила возможности съехидничать Лада.

– А чем ты занимаешься?

– Училась в автошколе, – спокойно ответила Вика, игнорируя колкость подруги.

– Хорошо, мне вот тоже пришлось отучиться. Не простаивать же консервной банке без дела. А тебе родители купили эту... что, кстати, это?

– Мини Купер. Не совсем родители.

– Да не совсем родители, только по возрасту такой же, – не унималась Лада.

– Да такой же, да не учусь, да-да-да и еще тысячу раз да! Можешь обвинить меня во всех смертных грехах и во всем окажешься права! – не удержалась и вскипела девушка за рулем. – Но мы сюда, кажется, приехали не затем, что бы доказывать, кто плохой, а кто «Мисс Совершенство»!

Да уж, за то время пока Элины не было рядом с подругами, между ними явно что-то произошло. Вопросы, вопросы, вопросы. Почему они возникают, даже когда ты ими не задаешься, ничего не ищешь, ни к чему не стремишься? Зачем надо все знать, когда в груди пустота размером с галактику и даже жить не хочется? Еще пара вопросов.

– Ой, а у нас же есть пицца и пончики! Не хочу показаться дурной гостьей, но моя репутация, кажется, сегодня и так испорчена хуже не куда, так что как приедем, будем пить чай, я жутко голодна с дороги! – как ни в чем не бывало, весело заявила Вика спустя минуту после стычки с Ладой.

От такой смены настроения даже Элина слегка опешила.

– Что-то не так?

– Нет. Все в порядке. Непременно так и сделаем.

– Зайдя в дом, Вика взяла на себя обязанность разогреть пиццу и приготовить чай. Спустя минуту после того, как подруга ушла на кухню, девушки услышали пронзительный возглас.

– Что это?!

Девушки поспешили на кухню и увидели следующую картину: Вика разъяренная и раскрасневшаяся стоит у огромного стола и брезгливо, двумя пальцами держит клочок бумаги.

– Что это? – повторила свой вопрос Вика более спокойно, но не менее настойчиво и устремила испепеляющий взгляд на Элину.

Это была та самая записка Вадима. Дело в том, что Элина так ни разу даже и не прикоснулась к ней, записка полмесяца пролежала ровно на том месте, на котором ее оставил Вадик. И не то, что бы Элине было жалко ее выкидывать или, как Вике, противно к ней притрагиваться. Она не перечитывала ее, не смотрела на нее, эта бумажка просто лежала на этом столе, как будто, так и надо.

– Яяяя. Просто. Я не знаю. Я забыла, – мямлила Эля.

– Забыла?! – Вику просто разрывало. – Что забыла? Забывала есть на протяжении полу-месяца? Или вытирать со стола? Или...

– Все, хватит этого цирка! – не успела Вика договорить, как Лада выхватила у нее зло-счастную записку, взяла спички с плиты и подожгла ее над раковиной.

– Что ты делаешь?! – блондинка переместила свой гнев на другую подругу.

– Заканчиваю с этим.

– Это Элина должна была сделать!

– Элина, по каким-то пока неведомым нам причинам не смогла этого сделать, ты тоже вместо этого решила устроить истерику, кто-то же должен был, в конце концов, уничтожить этот клочок бумаги.

Записка догорела. Лада открыла кран и смыла пепел с раковины.

Все! Теперь нет ничего. Тема закрыта, – невозмутимо отрезала Лада – Мы, кажется, хотели пить чай? – улыбнулась она, дабы разрядить обстановку.

– Но все же, когда девушки сели за стол, неловкое молчание уже не первый раз за этот вечер посетило их. И разорвать его как всегда отважилась только неумная болтушка.

– Ну и как тебе здесь, как город?

– Я даже и не знаю, с тех пор... Мне все как-то одинаково. Дом, работа – больше ничего. Мы даже с Вадимом никуда не ходили. Да тут кроме этого бара и сходить-то, вроде как, некуда, а он мне, итак, осточертел.

– Да, а местные как?

– Обычно. Я ни с кем не общаюсь, на работе только приходится.

– Ну, зря ты так, городишко-то знатный... – ехидно улыбнулась Вика и сонно потяну-лась. – Ну что спать?

Лада, сначала было хотела что-то сказать, но потом разгадала план подруги и начала убирать со стола. Элина с равнодушным видом принялась ей помогать, но делала все как-то намеренно долго. Вика невозмутимо молчала и загадочно улыбалась.

– Стоп! – все-таки оживилась Элина. – Что это? Ты просто сказала это и все, спать? Что это за интриги, в чем смысл?

– Так-так-так, смотрю нашей безразличной ко всему, вдруг стало интересно?

– Да я так просто. Ты же явно что-то хотела рассказать?

– Ну, не более явно, чем ты теперь хочешь это узнать? – не успокаивалась Вика.

Да, не хочу я ничего узнавать. Просто, ты же хотела что-то рассказать, а я поддерживаю разговор. Банальная вежливость.

– Ну, раз ты не хочешь. Все устали, что ж я тут буду мучить вас никому не нужными байками. Спать?

– Я поняла: это очередной ваш план, только я пока не понимаю в чем смысл. Ну и что же я, по-вашему, должна сделать?

– Да ничего ты не должна, Элин успокойся. Пошли спать.

– Ну что ж. И вправду пора спать.

– Пошли?

– Пошли.

Элина резко встала и пошла к выходу. Да что ж это такое? Подруги и раньше вытворяли с ней такие штуки. Начнут говорить, что-то интересное и не договорят, смотрят, как она изво-дится, могли ее по несколько дней так мучить. Но это ведь было в той жизни, а сейчас... Сей-час она уже не та веселая девчушка и ей абсолютно безразлична эта дурацкая история об этом городе и сам этот город, и весь остальной мир. Но почему-почему-почему было так безумно интересно узнать эту историю?

Элина резко развернулась на пороге кухни.

– Я никуда не пойду, пока не услышу эту дурацкую историю. Я знаю, что вы задумали, но я не собираюсь платить вам ни танцами, ни песнями, ни прочей ерундой за эту байку, я просто не сдвинусь с этого места! – выпалила Элина, победно вскинув брови.

– Ну ладно, давай хоть присядем что ли? – спокойно предложила Вика, не снимая ехидную улыбку.

– И что? Все так просто? И никаких песен-плясок за это? – не поверила Элина

– Да. Мне достаточно того, что ты улыбнулась.

– Я?

Элина сама не заметила, как это произошло. Нет, конечно же, она улыбалась. Улыбалась, живя с Вадимом, и после того: посетителям, Денису, соседям на улице, почтальону. Но то были другие улыбки, натянутые, которые она выжимала из себя скорее из вежливости. От каждой такой улыбки, она чувствовала напряжение мышц на лице. А эта улыбка была иной, она исходила не от мозга, а от сердца, она была естественной и потому Элина даже сама не заметила, что улыбается. Никаких усилий и никакого напряжения мышц, эта улыбка была живой. Девушка поняла это, и от этого ей стало как-то странно, но копаться в себе она не хотела. Никаких вопросов! И ни одна улыбка не могла разрушить этот принцип.

– Ну и что там с историей? Я жду, – оборвала свои же мысли Элина.

– Если честно, я тебе удивляюсь, столько прожить в этом городе и не услышать ни одной байки об этом месте. Неужели все закончилось?

– Что закончилось?

– Ну, комендантский час здесь же есть до сих пор?

– Есть, и что в этом такого? Его все кому не лень нарушают.

– А ты знаешь, из-за чего его ввели и когда?

– Наверное, что бы подростки ни гуляли допоздна и не занимались на улице всякой ерундой.

– Хах! Я тебя умоляю! Слушай тетю Вику, невежа.

– Давай уже, интриганка! – поторопила Элина и снова невольно улыбнулась.

Этого не могли не заметить подружки. Вика явно добилась того, чего хотела.

– Эту историю рассказывала мне прабабушка. Она жила в этом городе, когда еще была маленькой, – начала, наконец, Вика.

– Правда? А почему ты раньше не упоминала о том, что твоя прабабушка здесь жила? – перебила подружку Элина.

– Случая не представилось еще, а теперь вот рассказываю, так что слушай и не перебивай. Так вот, моя бабуля жила здесь еще в 20-х годах того века и с самого детства знала, что нельзя выходить из дома после захода солнца. Это было первым правилом в этом городе. В те времена город был еще меньше, а в центре городской площади находился огромный колокол. И каждый вечер, в последние минуты захода солнца звонарь звонил в него, возвещая о том, что всем пора вернуться в свои жилища и крепко накрепко закрыть двери. Если кто-то засиживался в гостях вплоть до этого звона, то там и оставались ночевать, настолько сильно боялись люди.

– Но чего? – снова вклинилась Элина.

– Знаешь, а для апатичной барышни ты слишком любопытная, – заметила Вика и снова перешла на таинственный полусшепот. – Бабушка говорила, что вся эта история началась задолго до того, как она родилась, а насколько давно не помнили даже тогдашние старожилы. Все дело в том, что если кто-то вдруг оказывался на улице после звона колокола, то до утра этот бедолага уже не доживал. Чаще всего люди просто пропадали без вести, а иногда все же где-нибудь на окраине города находились тела. Обезображенные до жути, и всегда одинаковым образом: тела были обескровлены. Полностью. Даже вокруг трупов не было следов крови. И у всех мертвецов на разных частях тела, но в основном на шее, виднелись две синюшные точки, как будто невиданный зверь укусил несчастных и выпил всю кровь.

– Да, какая интересная, а главное необычная история. И звалось это чудовище, вы представляете, ВАМПИР. А потом он, наверное, влюбился в девушку, перестал всех есть, и жили они долго и счастливо! – съехидничала Лада.

– Какая же ты все-таки стала невыносимая. Ты даже если будешь жить в мире кишашим сверхъестественным, все равно будешь задирать нос и говорить всем, что ничего такого не существует, дабы только показать, какая ты рациональная умница-разумница! – ответила в свою очередь Вика.

– Я лишь, хочу сказать тебе, что не надо забивать нашей Элине голову всякой чепухой, – сказала Лада, делая ударение на словах «не надо».

– А может «ваша Элина» сама решит, что ей надо, а что не надо?

Элина, конечно, не хотела вступать в их распри, но Лада и вправду стала несносной по отношению к Вике. Весь вечер она упорно пыталась заткнуть ей рот, о чем бы та не говорила. Вика всегда была болтушкой и иногда и вправду утомляла подруг, но такую реакцию на свою невинную болтовню она точно не заслужила.

– Я хотела, послушать эту историю, и жду ее окончания, – твердо сказала Элина.

– Я теперь и не знаю, что еще тут сказать, – растерялась Вика. – Тебе, правда, интересно?

– Да интересно, не особо правдоподобно, но интересно. И что, это чудовище никто не видел?

– Слухи были разные. Некоторых усопших в последний раз видели из окон своих домов знакомые, иногда они были не одни. Но вот беда: люди, которые сопровождали несчастных, всегда были разными. Одного видели с молодой привлекательной женщиной, другого с мужчиной. Объединяло только одно: днем этих загадочных людей, которые были с усопшими в их последний вечер, никто не видел и никто из горожан их не знал. Но разве могли люди сделать такое, и для чего? Да и версия с маньяком отпадает в любом случае, ведь эти ужасные происшествия происходили здесь столетие, а может даже и не одно.

– И ты веришь в эту историю? – дослушав подругу, спросила Элина.

– Я, конечно, не утверждаю, что этот город кишит вампирами, но моя прабабушка рассказывала мне эту историю абсолютно серьезно. Не знаю, как сейчас тут обстоят дела. Поспрашивай у местных, просто ради интереса. Я тебе ведь сразу сказала, что местечко это весьма интересное. Наверняка, даже если сейчас тут такого не происходит, кому-нибудь также бабушки или родители рассказывали эти байки.

Ну, уж нет, мне хватит и твоего рассказа.

Глава 3. Не совсем обычный парень

Это была самая обычная осенняя ночь. Шел самый обычный дождь. По пустынным улицам не совсем обычного городка шел не совсем обычный парень. С виду он немногим отличался от других: высокий, крепкого телосложения, темноволосый и немного бледноватый парень. Одежда на нем была тоже вполне обычная: синие джинсы, футболка, кроссовки, кожаная куртка. Красивое мужественное лицо: волевой подбородок, прямой нос чуть выделяющиеся скулы. Но его глаза... В них было что-то детское, невинное, и их туманный серо-голубой цвет издавал какое-то странное сияние. И если бы вы встретили этого парня и первым делом посмотрели в его глаза, то подумали бы, что ему и восемнадцати нет, но тут же поняли бы, что не правы, осмотрев его целиком. Лет двадцать пять. «Да, определенно от двадцати четырех до двадцати семи», – сказали бы вы себе.

Но ему было пятьдесят семь. Пятьдесят семь с небольшим лет прошло со дня его рождения, и ровно сорок два года в эту обычную осеннюю ночь прошло со дня его смерти.

Его звали Кит, производное от имени Никита. Так, насколько он помнил, его обычно звали друзья-сверстники еще в той, прошлой жизни, когда он еще был по-настоящему жив, когда его сердце билось, по жилам текла теплая кровь, когда он ел обычную еду, когда солнце грело, а не сжигало.

Все, что произошло после, все эти сорок два года прошли как в тумане, наполненном бесконечной жаждой, смертью и ночным сумраком. Кровь, кровь, кровь и ничего больше. Только в недолгие часы сытости он мог думать о чем-то другом.

Но сейчас было не это время, сейчас он был ужасно голоден и искал новую жертву. В поисках удовлетворения своей жажды он уже обошел свой небольшой город на два раза, но на улицах было пусто. И вот, Кит забрел в маленький переулок, ответвляющийся от главной улицы города. В этом переулке находился единственный в этом городе бар «Жар-птица», парковка и несколько бывших жилых домов, перекупленных неизвестно с какой целью хозяином этого бара.

Этот бар, несмотря на то, что уже в течение нескольких веков этот город был населен ночными тварями, как сам называл себя и себе подобных Кит, процветал. Со временем люди стали более распушенными, перестали верить в сверхъестественное, возомнили себя королями этого мира, высшими существами. Городской колокол давно разрушили, рассказы предков превратили в глупые байки, на пропажи людей закрыли глаза. Только тем, кто непосредственно работал над этими пропажами и убийствами, приходилось верить в эти байки, ибо другого объяснения не было. И органы местного самоуправления и полиция знали страшную тайну, но доводить ее до высшего правительства или широкой общественности было бессмысленно, никто просто не верил, не смотря на вопиющие факты. Поэтому был просто введен комендантский час, а все дела по таинственным убийствам и пропажам закрывались и складывались в закрытый архив.

Тем временем Кит изучал обстановку вокруг бара. Людей здесь, судя по всему, было мало. Будний день, осень. Вся молодежь уже уехала на учебу, а более зрелый контингент собирается здесь только по выходным или каким-нибудь праздникам. Однако на парковке стояло две машины рабочего персонала. Значит, сегодня кто-то из них работает последний день.

Если убивать здесь, придется убивать сразу двоих, и потом еще убирать тела. А вот забраться к кому-нибудь в машину и убить в дороге идеальный вариант. Жертва дернется, машина съедет в кювет, на вампире эта авария никак не отразится: он бессмертен. Наутро полицейские найдут искореженную машину и жертву аварии. Кит знал все эти варианты, они были выработаны и проверены им в течение десятилетий. Сегодня он выбрал «Жигули». Виртуозно вскрыл замок, уютно расположился на заднем сидении и ждал ужина.

В начале четвертого часа ночи из бара «Жар-птица» вышли два человека: девушка-официантка и парень-бармен. Эта девушка некогда, кстати, не так давно, была большой красавицей и умницей. Хотя теперь, конечно, ее красота никуда не делась как, впрочем, и ум. Но только девушка как будто забыла об этом. Ее глаза не блестели, походка и движения были абсолютно ровными и апатичными и никак не показывали характер. Лицо не выражало никаких эмоций, казалось что девушка не находила смысл своего существования.

Парень закрыл все окна и двери, и затем они вместе с девушкой направились к парковке. Вампир восторгнулся: ужин близко. Девушка села в «Жигули». Кит почему-то хотел иного. Не то что бы он был особо избирателен в своих жертвах. Он, сказать по правде, вообще не помнил ни одну из них, они стирались из его памяти, как только он избавлялся от тела. Но она... Она ведь так молода, лет 18-19, не больше. И она такая безжизненная. Киту, кажется, стало жаль ее, и это было весьма странным чувством для вампира, раньше он никогда не испытывал такого. А может, ему показалось, и бармен просто был аппетитнее, поэтому он и пожалел, что в машину села девушка. По крайней мере, так он объяснил сам себе это чувство. Но, в любом случае, менять что-то уже поздно: девушка завела мотор и поехала домой.

Вампир в это время ждал пока она отъедет подальше и разглядывал жертву. Молодая, красивая особа с невероятно дивным персиковым тоном кожи и длинными блестящими курчавыми рыжими волосами. Нет, все-таки она идеально подходила на роль вкусного вампирского ужина.

Девушка же абсолютно не замечала существа находящегося на заднем сидении ее машины, как, впрочем, и ничего другого, она просто ехала домой. Киту ничего не мешало полакомиться изысканным деликатесом прямо сейчас. Он чувствовал каждый ее сосудик, слышал, как кровь бежала по ним. Слышал размеренное сердцебиение, и этот звук буквально долбил ему по вискам, невыносимая жажда адским огнем сковала его горло, клыки ужасно свело. Ждать было вовсе ни к чему, одно стремительное движение отделяло его от жертвы, как вдруг... Свет встречной машины на секунду ослепил вампира, а затем он увидел в зеркале заднего вида отражение равнодушных зеленых глаз девушки, и что-то в этих глазах будто парализовало вампира.

Девушка в это время уже подъехала к дому, вышла из машины и пошла открывать ворота.

Кит незаметно выскользнул из машины и пошел прочь, как ошалелый, ничего не понимая и не разбирая дороги.

* * *

– Здравствуйте, Вы позвонили Ладe Николаевой. К сожалению, в данный момент, я не могу ответить на ваш звонок. Перезвоните позже или оставьте свое сообщение после звукового сигнала.

– Лада, я звоню тебе и Вике уже три дня, оставила кучу сообщений, а вы не отвечаете. Знаю, что когда вы приезжали, я была не слишком уж разговорчива и могла вас обидеть чем-то. Просто все было так ровно в моей жизни, ничего не происходило, но сейчас... Мне не к кому больше обратиться. Меня беспокоит Денис. То есть не то что бы как-то волнует, но... Просто... Господи, я совсем разучилась что-то рассказывать. В общем, он неделю назад расстался с девушкой, и теперь его как будто подменили. Раньше, мне было комфортно в его обществе: он всегда был спокоен, терпим и доброжелателен. А теперь он каждый вечер приходит на работу в не совсем трезвом состоянии. То говорит, что все женщины одинаковые, то делает какие-то намеки на симпатию, иногда и вовсе грубит и говорит всякие непристойности. А иногда даже распускает руки, ну ни то что бы совсем. Но я не знаю, что с этим делать. Денис раньше нравился мне как человек, а теперь мне, знаешь, неприятны все эти прикосновения, намеки. Меня не то, что бы сильно беспокоила эта ситуация, это все же должно закончиться когда-нибудь. Но я, кажется, должна что-то сделать, чтобы прекратить это. Мне ведь теперь

даже на работу ходить совсем не хочется из-за него. Я никогда не бывала в таких ситуациях и даже не знаю, что делать, что сказать, что бы хоть как-то повлиять на него. Девочки, пожалуйста, ответьте мне, я жду.

* * *

В тот вечер, как раз после выходных, Денис пришел на работу в таком состоянии, будто он пил все выходные и еще весь день перед работой. Он, буквально, еле держался на ногах, а спиртным от него разило просто невыносимо. Элина сначала спокойно предложила ему выспаться в комнате для сотрудников, но разразился скандал. В итоге хрупкой девушке пришлось силой заталкивать его туда и запирать на ключ. Он, конечно, еще немного подебоширил, но музыка в зале, к счастью, заглушала его крики, а потом он успокоился и уснул. Весь вечер, обслуживая посетителей и за официантку и за бармена, Элина думала, оставить ли ей Дениса здесь до утра или все-таки разбудить и увезти домой. Перспектива вести его полупьяного и злого, а потом возможно еще и затаскивать его в дом, совсем не прельщала девушку, но и оставлять его здесь было как-то неправильно. Сегодня, она хотела, чтобы рабочие часы длились вечно, но они, как назло, пролетели быстро.

Когда Элина разбудила Дениса, он был вполне спокойным, и, казалось, адекватным. Но спокойствие продлилось недолго.

– Меня уже несколько дней не покидает чувство, что за мной кто-то следит, – сказал Денис, когда они вышли на улицу.

– Чувство алкогольного опьянения не покидает тебя уже несколько дней, – сухо ответила девушка.

– Все издеваешься?! А вдруг это правда? Не ты ли меня недавно просила рассказать эти бабушкины байки? – Не думала, что такие существа и вправду существуют?! – вдруг почему-то очень громко, почти крича, спросил Денис и зло ухмыльнулся.

Да, Викин рассказ, на самом деле, почему-то заинтересовал Элину, и она захотела узнать поподробнее у кого-нибудь из местных. Вот и попросила Дениса рассказать ей. Но сейчас это был полнейший бред и воспаленная фантазия пьяного мозга. Ох, как же он сейчас раздражал ее, и эти дурацкие выкрики, и кривая ухмылка, и этот наглый взгляд... Так бы и врезала ему хорошенько.

– Не кричи – не в лесу. Знаешь, иногда ты такие глупости говоришь, как маленький ребенок.

– А меня, знаешь, бесит твое вечное спокойствие, что бы ни случилось, ты всегда хладнокровна и непоколебима как железная!

– Я сумку забыла, сейчас вернусь, – изо всех сил сохраняя то самое железное спокойствие, сказала Элина и пошла обратно в бар. Но Денис вдруг схватил ее за руку.

– Ну вот, опять! Может, хватит уже? – вскипел Денис.

– Что хватит? Отпусти, мне больно!

– А мне – нет! – задыхаясь от злобы, крикнул Денис. – Хватит уже играть со мной!

И с силой притянул бедную девушку к себе, пытаясь поцеловать, но она вдруг резким движением высвободилась и быстро пошла в бар.

– Я сумку забыла, сейчас вернусь. И давай без всяких истерик, а то запрю тебя в баре до утра.

Элина зашла в бар и обнаружила сумку на крайнем столе.

«Странно, я ее здесь не оставляла, – мелькнула мысль в голове у девушки. Но она тут же ее оборвала, – Успокойся, никаких чудес не бывает, никаких вампиров, фей и единорогов, все серо и обыденно. Здесь только обычный пьяный придурок и обычная ты, совершенно обычная, как всегда».

Но все же что-то было необычно. Что-то изменилось пару недель назад. Сначала этот рассказ Вики так увлек ее, а потом... Пару недель назад Элина, как обычно, возвращалась домой с работы на своих стареньких «Жигулях», ехала себе, ехала, как вдруг свет встречной машины ослепил ее, и ей показалось, что в зеркале заднего вида она увидела что-то или даже кого-то у себя на заднем сиденье. Конечно, ей это только показалось, но только в этот момент она испытала некоторое чувство, такое необычное, как будто что-то щелкнуло внутри или екнуло. И это чувство возвращалось к ней каждый раз, когда она бывала на улице ночью, но это было не чувство страха как у Дениса, а другое. Чувство какого-то странного детского восторга. И Элина, конечно же, пыталась игнорировать это. Ведь, для нее чувства и эмоции неприемлемы, она давно отреклась от них, давно забыла, а тут ни с того ни с сего... К тому же вслед за этим приятным странным чувством к ней стали возвращаться и другие: вот буквально пару минут назад она была чертовски зла на Дениса. Злость. А скоро вернется и боль. Нет, так нельзя. Не думать об этом. Железное спокойствие, где же оно? И вдруг девушка опустилась на стул и замечталась о чем-то возвышенном, глубоком и даже волшебном.

Признаться, та Викина история о вампирах привлекла девушку, потому что ей хотелось чего-то такого: хотелось, что бы в этом сером, обыденном мире было что-то сверхъестественное, неподвластное времени, фантастическое, сильное. И хотелось, что бы это что-то было где-то рядом с ней. Потому что как ты ни старайся стереть все чувства и эмоции, спрятаться от всего под своим железным безразличием, но рано или поздно случится что-то, что заставит тебя вновь захотеть жить и чувствовать. В этом сером и бессмысленном мире Элину ничего не привлекало, а вот если бы существовало что-то выше всего этого...

– Эй, парниша! Ты чего!? – оборвал поток мыслей девушки возглас Дениса.

– Какой еще может быть здесь «парниша» в три часа ночи? Ты что там совсем свихнулась!? – крикнула Элина в сторону открытой двери.

Ответа не последовало.

Девушка схватила сумку и пошла на выход. Она снова была раздражена. Снова. А минуту назад она (подумать только!) кажется, мечтала. Да откуда же все это свалилось на нее?

У выхода никого не было. Элина быстро закрыла дверь на ключ и пошла к парковке.

– Ну и где же ты? Тут же повсюду вампиры!!! – раздраженно закричала девушка, уже совсем не понимая, что же делать со всеми этими эмоциями, покинувшими ее полтора года назад, и так резко нахлынувшими сейчас.

Подойдя к машине Дениса, она вдруг обомлела.

– Нет, этого не может быть. Снова... – еле выдохнула девушка – Нет-нет, неееет! Я же знала что все это не к добру, что-то должно было случиться, от всех этих чувств одно зло. Лучше бы все было, как раньше... просто существовать... просто существовать... – мямлила Элина полушепотом.

А перед ней на земле лежал Денис. Пульсирующая алая струя вытекала из проткнутой сонной артерии. Он был мертв. И медиков не надо было, чтобы это понять.

Нужно было позвонить в полицию. Элина полезла в сумку за телефоном, но вдруг вспомнила, что баланс на нуле. Обрывки мыслей с бешеной скоростью носились у нее в голове. Нужно взять телефон у Дениса. Он носит его во внутреннем кармане куртки. А кровь все текла и текла. Это было невозможно.

– Хотя телефон есть и в баре, – ошалевшим умом соображала девушка – Но туда надо идти, что если вампир еще рядом. Вампир?! Ты свихнулась? – говорила сама с собой девушка, – Зачем все эти эмоции? Жила же ведь без них так спокойно. Да и какого черта бороться за жизнь, которую сама же хотела закончить?

Ноги будто окаменели. Преодолев страх, девушка все-таки пошла в бар. Побежала. В помещении стало легче. Сняв трубку, она набрала номер полиции. Ей ответил сдержанный женский голос.

- Здравствуйте!
- Здравсттт... – ком сдавил горло девушки.
- Что-то случилось?
- Здесь. Напппадение.
- На вас?
- Нет...парень...молодой...сонная артерия... мммертв...срочно...нужно приехать...вам, – еле выдавила из себя Элина.
- Девушка! – сдержанный тон резко сменился чуть ли не паникой, – Вы одна? Вы где?!
- «Жар-Птица». Приезжайте скорее.
- Вы одна? Вы в помещении?
- Да я в помещении. Одна. Ден...тело на улице...
- Девушка, дело в том, что мы не можем приехать до рассвета. Вам нужно закрыть в здании все окна и двери изнутри и никуда не выходить. Слышите меня? Это важно закрыться и не выходить!!!
- Как же вы не можете приехать?!!! – диким воплем разразилась Элина.
- Не можем. Должностная инструкция. Код 13.
- Какой еще код 13?!!
- Это не важно! Забудьте. Мы приедем через два часа. Просто успокойтесь и закройте двери.
- Да, мне обязательно нужно успокоиться. Пока я была спокойна, все было нормально. Ведь, правда, без этих эмоций лучше, да? – обратилась Элина в пустоту.
- Закройтесь! – только и ответила диспетчер.
- Хороший совет...

Глава 4. Желтое солнце и Бордовая женщина

Жизнь. Это случается с каждым из нас. Она быстротечна, неуловима, изменчива и жестока. Но парадокс в том, что самая большая ее жестокость, заключается в ее постоянстве. Да-да, именно в постоянстве. Мы кружимся в вечном танце как слепые мотыльки. Мучаемся, страдаем, любим, теряем, плачем горькими слезами и заливаемся безудержным смехом, скачем на безумных американских горках чувств и эмоций. И нам, кажется, что стремимся мы к спокойствию, тихому берегу безбрежного счастья. Но это заблуждение. Наверное, одно из самых больших заблуждений человечества. Счастье не бывает тихим и спокойным. Счастье – это безумная лавина, накрывающая нас с головой.

В психологии есть мнение, что любые эмоции как отрицательные, так и положительные причиняют равный вред нашему организму. Счастье, равно как и горе убивает нас... и делает нас живыми. А спокойствие – это не что иное, как пустота. И вот мы, смеющиеся, плачущие, несемся в безумном живом танце мотыльков. Несемся к спокойствию. И приходим к нему. На считанные дни, часы, секунды мы приходим к нему. Наверное, потому оно так сладко для нас, что столь кратко. В этом миге пустоты мы находим свой отдых и покой. Но что если бы этот покой продлился намного дольше? Был ли бы он так сладок? Или превратил нашу душу в зияющую дыру?

Солнце светило, как бешеное. Как смертельно больной перед своей безвременной кончиной, пытается прожить последние силы, выжать их все без остатка, что бы последний раз вдохнуть как можно больше этой безудержной жизни, так и это солнце, кажется, пыталось выпустить весь свой пыл в эти лучах. Всю ночь Элина просидела одна в кафе, за стенами которого лежал истекший кровью, мертвый Денис. Сейчас, сидя в этом душном полицейском участке уже восьмой час, Элина отчего-то лишь смутно понимала, насколько ужасно то, что произошло ночью. Это солнце... Оно, как бы странно это не звучало, забрало у нее гораздо больше эмоциональных сил. Эти болезненные желтые лучи, пронизывали душный полицейский участок плотной сетью. И почему здесь так много окон? Умиряющее солнце было повсюду, оно проникало в каждый потаенный уголок и освещало его. Элина изнывала от него. Она просидела здесь, под этими жуткими желтыми лучами, казалось, уже целую вечность.

Полицейские приехали в шесть часов утра, с первыми лучами умирающего солнца.

В эту ночь Элина странно себя чувствовала, и дело не в том ужасном событии, которое произошло, а в том какие эмоции оно вызвало. Элина чувствовала страх, горечь, панику, но этот ком не самых приятных чувств заполнил ее пустоту. Она была разбита, но не опустошена. В первый раз за долгое время она чувствовала. Чувствовала себя живой. Она питалась этим чувством, упивалась своей болью, своей жизнью. На какой-то миг в той ночи, она подумала, что она темная тварь, питающаяся болью, схожая той, что убила Дениса. Но рассвет все уничтожил, все эти мысли, все эти чувства. Он выжег все без остатка, оставив Элину наедине с ее внутренней пустотой в душном полицейском участке. Как будто и не было ничего, ни этой ночи, ни этой смерти, ни этого кома внутри. Элина больше не могла сидеть здесь, под прицелом больного солнца. Все выгорело, и смысла больше не было. Она встала и направилась к двери. Молоденькая блондинка, сидевшая за столом у двери, заволновалась и вскочила.

– Куда же Вы? Вам нельзя уходить. Вы же не можете, так просто взять и уйти, – затараторила блондинка. – Просто так? Seriously? Я здесь уже... Кстати сколько я здесь уже?

– Не волнуйтесь так, скоро придет человек. Вы ответите на его вопросы и пойдете домой.

– Кажется, это вам нужно успокоиться, а не мне, – и правда, блондинка выглядела куда более взволнованной, чем Элина. – Я отвечала на одни и те же вопросы уже десять раз, в десяти разных кабинетах, десяти разным людям. Сколько их еще? Может, мы просто запишем

мои слова на диктофон, а я наконец-таки пойду домой и хоть немного посплю? – Несмотря на жесткость и язвительность слов Элины, тон, которым она их произносила, был абсолютно спокоен и безэмоционален.

– Но... н-н-но, это правда очень важный человек, и он будет задавать очень важные вопросы, – растерялась и замямлила блондинка.

– Оу, а до этого, значит, были не важные люди и не важные вопросы, да? – снова съязвила Элина.

Бедная девушка уже совсем было растерялась, и не нашлась, что ответить. Но ее спасла стремительно вошедшая в дверь женщина. Она, по-видимому, и была тем самым «важным человеком»

– Идите за мной, – едва посмотрев на Элину, скомандовала женщина. Именно скомандовала, и никак иначе это не назовешь.

Женщина так стремительно преодолевала узкие коридоры и повороты отделения полиции, что Элина едва поспевала за ней. Ей даже показалось, что участок снаружи выглядит гораздо меньше, чем он есть внутри. После пятого поворота Элина подумала что, если она пойдет обратно одна, то никогда не выберется из этих бесконечных лабиринтов. Поворотов было еще как минимум семь. И два маленьких спуска. Нет, это здание снаружи определенно меньше раза в четыре. После последней лестницы они, наконец, вошли в маленький темный коридор с одной дверью. Коридор был темным! Ни одного окна. Наконец-то, хоть где-то нет этого жуткого солнца. Элина, слегка взбодрилась.

Кабинет за дверью оказался почти таким же темным. И он существенно отличался ото всех остальных помещений полицейского участка, так как Элина побывала за этот день уже во многих комнатах этого здания, ей было с чем сравнивать. Кабинет находился в цоколе, об этом свидетельствовало маленькое окно, находящееся под самым потолком, хотя Элине казалось, что они должны были спуститься гораздо ниже уровня земли.

Вид из окна открывался самый живописный: решетка, а за ней колеса полицейского УАЗа. Оно и лучше. Хотя бы нет солнца. Ремонт этот кабинет видимо обходил стороной многие десятилетия. Если все остальные помещения полиции были обустроены по последнему слову техники и интерьерера: кожаные диванчики, кондиционеры, пластиковые окна, жалюзи, турникеты и прочее, то здесь же был «привет из СССР»: стены побеленные известкой, старый зашарканный паркетный пол, старый деревянный стол и два таких же ретро стула по обеим сторонам стола, и возвышалась над всем этим обычная вольфрамовая лампочка, свисающая с потолка прямо на голом проводе.

– Присаживайтесь, – скомандовала женщина, рукой указывая на стулья.

Элина села напротив окна, спиной к двери. Ей хотелось сесть спиной к окну, что бы, если вдруг машина, колеса которой перегораживали дневной свет, уедет, противные лучи светили Элине в спину, а не в глаза. Всем своим существом сейчас она хотела только не видеть и не попадать под эти лучи. Но интуиция, или стереотип, сложившийся из просмотренных фильмов, подсказывали ей, что человек в ее положении, то есть человек, отвечающий на вопросы должен сидеть спиной к двери. Элина устало рухнула на стул, от такого натиска он пошатнулся и заскрипел.

Тем временем женщина, которая привела ее сюда, исчезла из комнаты. Девушка не знала, как это объяснить, но она просто кожей почувствовала, что в комнате кроме нее никого нет. От этого ощущения Элина вдруг растерялась и начала оглядываться. Позади себя в углу слева от двери, она увидела еще одну дверь. Она была маленькой, как дверь в гардеробную и была побелена той же известкой что и стены, потому-то девушка и не заметила ее сразу. Теперь же она была приоткрыта и та женщина, судя по всему, находилась за этой дверью. Сквозь приоткрытую дверь Элина увидела край стеллажа, в котором находилось множество папок. Не

успела она это разглядеть, как женщина стремительно вышла оттуда, сурово хлопнув дверью. Дверь, кстати, оказалась настолько маленькой, что женщине пришлось пригнуться, выходя.

– Времени у меня очень мало, так что начнем, – вновь скомандовала женщина, уже сидя за столом напротив Элины. – Я не сторонник допросов, так что сначала я попрошу вас вкратце описать события прошлой ночи, а затем задам вам несколько вопросов.

– Я уже рассказывала все это несколько раз. Зачем все это?

– Милая леди, Вы, кажется, не совсем уяснили. Вопросы здесь задаю я!

– А говорите, что не любитель допросов. Я нахожусь здесь с самого рассвета и пересказала одно и то же, уже и не помню сколько раз, и неизвестно сколько еще раз мне придется это рассказывать! – едва не прокричала Элина сиплым от усталости голосом. – И знаете что? Мне порядком все это надоело.

На этих словах девушка, сама не понимая, что делает, встала и направилась к двери. Очнувшись от своего внезапного порыва ярости, Элина осознала, что она пролетела уже два поворота и... заблудилась. В тот же момент она осознала, что поступила совершенно неправильно и ей нужно вернуться.

Но в этом ей «помогли»: два огромных полицейских, вдруг схватили ее за руки с двух сторон. Откуда они только взялись? Когда Элина бежала, ей казалось, что эти коридоры совершенно пусты. Но не успела девушка сказать и слова, как почувствовала, что в ее запястье входит тонкая игла.

Очнулась она на стуле все в том же маленьком кабинете. За окном уже смеркалось. Женщина, устроившая все это, склонилась над своей папкой, но через секунду после того, как Элина пришла в себя, перевела свой взгляд на нее.

– О, я рада, что Вы снова с нами, милая леди, – на этот раз ее голос был приторно сладким и вежливым.

– Значит, не любите допросов? Ну, теперь я вижу, какие методы Вам по душе, – голос Элины стал еще более сиплым, а с каждым произнесенным словом тошнота подкатывала к груди.

– О, милая, поберегите силы. Я пока не просила Вас говорить.

– У нас же мало времени? – язвительные фразы Элины, произнесенные ее убитым голосом, звучали жалко.

Тошнота, уж было, совсем взяла верх над хрупкой девушкой. Ее тело передернула легкая судорога, а на лбу проступили капельки пота.

– Милая, да на Вас же совсем лица нет! Поберегите силы. Придите в себя, а затем уже и поговорим. Некрепкий чай с сахаром Вам поможет, сейчас я распоряджусь, не беспокойтесь.

От этого приторного голоска Элину тошнило еще больше, и она побоялась что-либо произнести.

– И о каких это Вы методах, милая? Ты была очень обеспокоена событиями прошлой ночи, твои нервы расшатались, ты была слишком возбуждена, и это мешало следствию. Мы тебя немного успокоили, чем помогли и тебе и себе, – говоря это, женщина встала из-за стола и начала ходить вокруг.

После круга третьего у женщины в руках вдруг, откуда не возьмись, появилась чашка чая, которую она протянула девушке. Наверное, когда женщина в очередной раз проходила за спиной Элины, она подошла к двери, где кто-то принес ей чай. Восприятие Элины было заторможено, ее трясло, а во рту пересохло. У нее просто не было сил отказать от этой ароматной кружки чая.

Пока девушка пила свой живительный напиток, женщина продолжала что-то говорить своим фальшиво вежливым голосом. Но Элина уже не слушала, она вдруг поняла, что что-то знакомое есть в этом голоске, что-то из прошлой жизни. Теперь, когда силы стали к ней возвращаться, она пыталась рассмотреть эту женщину получше. Ей было лет сорок, но голос

звучал моложе; обычное, среднее телосложение; вьющиеся волосы бордового цвета; светлые почти белые глаза с темной радужкой; слишком выпирающий, похожий на орлиный клюв, нос; длинные бордовые ногти; бордовый брючный костюм – что-то знакомое, что-то знакомое... Как много бордового, и как Элине это раньше не бросилось в глаза. Она совсем не похожа на следователя. Слишком много бордового, много бордового... Ну конечно! «Бордовая женщина» – так они с подругами прозвали ее в школе. Наконец-то девушка выудила из своего сознания, то, что ей нужно было.

– Я готова. Задавайте ваши вопросы, – Элина вдруг решила сразу не выдавать Бордовой женщине свое открытие.

Где-то в глубине ее бездонной пустоты зародилось нечто похожее на азарт. Ей захотелось поиграть. И это чувство сразу заполнило гулким эхом ее всю. Элина понимала, что это неправильно, и что сейчас вовсе не время и не место для подобных игр. Она вновь, как прошлой ночью, почувствовала себя темной тварью, и от этого ее кровь будто наполнилась жгучей кислотой. Но ей это нравилось, как бы она не пыталась избежать этого, отгородиться.

Жизнь неуклонно настигает всех. И в ту пустоту, в которую не может проникнуть свет, рано или поздно просочится тьма. Постепенно, незаметно и деликатно она заполнит уголки той пустоты своим чарующим мерцанием...

В глазах девушки загорелся едва уловимый, задорный детский огонек. В потухшем и усталом взгляде Эли он был едва различим, но все же не остался незамеченный женщиной напротив. И последней это явно не понравилось.

– Я, кажется, Вам уже говорила, милая леди, что я не сторонник допросов, я всего лишь прошу Вас рассказать нам, все, что вы знаете о печальных событиях прошедшей ночи, – слова были все такими же вежливыми, но голос заметно поутратил приторности. И Бордовая женщина отчего-то снова перешла на «Вы».

– Хорошо. Но, знаете, я так растерянна, что не знаю с чего и начать, – девушка начала свою игру на нервах Бордовой женщины.

– Ничего страшного, просто опишите весь вчерашний вечер по порядку, пожалуйста, – внезапная податливость допрашиваемой взволновала женщину.

И Элина вновь рассказала весь вчерашний вечер в мельчайших подробностях. Делала она это крайне выразительно, с чувством, с толком, с расстановкой. Женщина, видя, как воодушевилась девушка, волновалась все больше и больше, до такой степени, что на ее лбу выступили капельки пота. Элине же ежеминутно хотелось выпалить, то, что окончательно обескуражит Бордовую женщину. Но она терпеливо держала это в себе, дожидаясь наилучшего момента. Игра продолжалась.

Хорошо, Элина Васильевна. Теперь, когда Вы более-менее описали мне картину вчерашнего вечера, мы можем плавно перейти к подробностям.

Женщина, кажется, немного успокоилась, ее тон стал выравниваться. Но все же по ее мимике, тону голоса и слегка напряженной позе было видно, что она еще ждет подвоха от девушки, сидящей напротив. А значит пока рано.

«Надо усыпить ее бдительность, иначе будет неинтересно, – пронеслось в голове у девушки, – Ее итак напрягло, то, что я стала слишком податлива. Что ж, тогда надо вести себя так же, как повела себя изначально».

– Но, я рассказала все подробно. Что еще нужно? Я адски устала.

– Я все понимаю, дорогая моя. Но все же, для того, что бы увидеть всю картину полностью, мне нужно задать вам пару вопросов. Понимаете, возможно, есть такие детали, которым Вы не придали значение, но именно они, эти детали помогут нам найти убийцу вашего друга. Вы же хотите, чтобы мы нашли этого преступника? – голос вновь стал приторным.

Элина добилась, того чего хотела. Бордовая женщина посчитала ее просто взбалмошной девчонкой, с перепадами настроения. Подвоха она больше не ждала. Можно было приступить. Но она почему-то не решалась. Наверное, еще рано.

– Да, конечно хочу. Давайте уже быстрее разберемся с этим.

– Вы уверены, что, когда Вы вышли из бара в первый раз, на парковке никого не было?

– Да.

– Почему Вы так уверены?

– Парковка хорошо видна при выходе из кафе, она освещена уличными фонарями, это большое и пустое пространство и там было всего две машины – я бы заметила, если бы там кто-то был, – монотонно пробубнила девушка.

– И сколько времени прошло между тем, как Вы зашли в кафе за сумкой и услышали крик Дениса.

– Минут пять-десять, я не помню, если честно, я так устала в тот день.

– Вы десять минут ходили за сумкой?

«Чистой воды допрос» – подумала Элина.

– Нет, то есть да... я... – Элина хотела было солгать, придумать, что она ходила за чем-нибудь в подсобку, но вдруг вспомнила, что в кафе есть камера видеонаблюдения и она направлена как раз в ту сторону, где она вчера сидела и сверлила взглядом стенку. – Я хотела просто успокоиться, перевести дух, ну после того, что произошло, поэтому я просто села и сидела за столиком минут пять или десять, – выдохнула Элина.

– Хорошо, я понимаю.

– А в кафе в тот вечер было много людей

– Нет. За весь вечер человек двадцать от силы, и то по очереди, последние посетители ушли за полчаса до закрытия.

– Элина Васильевна, а был среди них кто-то подозрительный.

– Что это значит?

– Ну, человек, который выбивался из общей массы этого города, выглядел несколько по-иному, не как остальные.

– Все люди разные, я не понимаю о чем Вы.

– Хорошо, попробуем по-другому. Это, ведь, небольшой городок и Вы наверняка знаете всех местных в лицо?

– Я живу здесь не так долго. Кажется, с этим я ничем не смогу Вам помочь.

– Может быть, кто-то пытался с Вами познакомиться?

– Это бар. Понимаете, люди там выпивают и... часто начинают, как бы это сказать...

– Лезть, приставать?

– Нет, не совсем так. Проявлять знаки внимания, пожалуй, так вернее. Это вполне обычная ситуация. Я даже не замечая, когда это происходит.

От всей этой игры в послушную допрашиваемую, пыл Элины заметно остыл, а она все никак не могла подобрать момента, что бы нанести удар Бордовой женщине.

– Итак, насколько я понимаю, перед тем, что случилось с Денисом, он пытался Вас изнасиловать?

– Что?! – за этот день Элине, конечно, пришлось ответить на множество разных вопросов, в том числе и бредовых, но от этого она просто опешила. – Нет, что вы. Конечно, нет! Он просто был пьян и не в себе. Да, он прижал меня к стенке, пытался поцеловать силой, но то о чем Вы говорите... Нет, он бы не сделал такого. Он был хорошим человеком! – на последних словах голос Элины слегка охрип.

Она вдруг вспомнила, почему она здесь. То, чего она не осознавала весь этот день, вдруг настигло ее: Денис УМЕР. Умер человек, который был в ее жизни. Пусть и не успел стать ей другом, и конечно не был чем-то большим, хотя, наверное, он и хотел этого. Но он был без

преувеличения единственным человеком в этом городе, которому была безразлична жизнь Элины. А теперь его нет.

К горлу девушки подкатил ком.

– А как Вы считаете, если бы кто-то смотрел на вас со стороны, он бы мог подумать, что это попытка изнасилования?

– Нет. – В Элине вдруг выросла невероятная и всеобъемлющая ненависть к этой женщине, которая сидела тут и спрашивала всякий бред, который никак не мог помочь найти убийцу Дениса, и уж тем более вернуть самого Дениса.

– Почему нет?

– Потому что там никого не было! И я не думаю, что в этом городе есть хоть кто-то, кому не все равно, что со мной происходит: насилуют меня, грабят или убивают! И уж тем более, уверяю Вас, никто не стал бы за меня убивать. Единственный человек в этом городе, которому было не все равно жива я или нет, пролежал всю ночь на парковке перед проклятой «Жар-птицей» с пробитым горлом. Я ответила на все ваши вопросы? – злость Элины достигла апогея и пошла на спад, конец своей тирады она говорила уже спокойным тоном. Но она не хотела отпускать свою злость. Она заполняла ее пустоту, и вытесняла боль.

– Милая, я не думала, что так задену тебя этим вопросом, но нам нужно успокоиться и продолжать, – приторность голоса женщины тоже достигла апогея, только тошнотворного.

– Понимаете ли, милая... Эм, простите, – эти слова девушка сказала нарочито выразительно, – Вот беда, я совсем забыла, как к Вам можно обратиться?

– Ах да, моя оплошность, я совсем забыла представиться меня зо...

– Нет, это не Ваша оплошность, я и вправду забыла, это ведь было около полутора лет назад. – Элина, наслаждалась растерянность ненавистной ей женщины. – А вот, вспомнила, Ангелина Яковлевна. Но, знаете, скажу Вам по секрету, мы Вас всем классом прозвали Бордовой женщиной. Потому-то я и забыла имя.

– Я-йя-й... я не понимаю.

– Да, и я не понимаю, как преподаватель университета, еще пару лет назад ходивший по школам, завлекая старшеклассников рассказами о своем увлекательном предмете, вдруг стал следователем.

– Я консультант следователя, – только и успела вставить, опешившая преподавательница.

– Ммм... интересно и как же помогают следователям знания древнего фольклора и мифологии? Это же ваш профиль, если я не ошибаюсь? Предмет, которому Вы посвятили всю свою жизнь, как Вы гордо сказали нам тогда.

Девушка, наконец, высказалась. Сладкая жгучая желчь разлилась по ее организму. Несколько секунд, Ангелина Яковлевна, не могла найти, что ответить, и ей они показались вечностью. А Элина в это время наслаждалась своей темной победой. Злорадство заполняло ее как пустой кувшин.

– Это не Ваше дело, – наконец разорвал тишину осевший голос консультанта следователя. – И кто Вы такая, чтобы сомневаться в моей компетенции?!

– Я, как минимум, та кого, уже несколько часов допрашивает в подвале полицейского участка, неведомо кто.

Да как Вы смеете?! – Бордовая женщина теперь стала полностью бордовой, вместе с лицом.

Что смею? Смею интересоваться, на каком основании Вы устроили все это? Или интересоваться тем, кто же меня на самом деле допрашивает?

– Во-первых, это не допрос. А во-вторых, я консультант следователя по этому делу.

– А в-третьих, Вы должны предъявить документы, – уверенно парировала Элина.

– Seriously? Вы сидите в полицейском участке. Секретарь следователя отправила Вас ко мне на этот разговор. Два полицейских успокаивали Вас, когда вы пытались сбежать. А Вы намекаете на то, что я невесть кто пришла с улицы и допрашиваю Вас, без всяких оснований.

– До-ку-мен-ты? – по слогам произнесла Элина.

Ответный взгляд консультанта выдавал поражение.

– Спасибо за столь продуктивную беседу. Я уверена, что это поможет нашему следствию. А сейчас я на правах консультанта следователя распоряжусь, что бы служебная машина отвезла Вас домой.

Враг был повержен полностью. Элина двинулась победной походкой к двери. Интересно, а что и в самом деле может быть полезного от преподавателя древней мифологии для следствия? Дурдом какой-то.

Дверь в маленькую комнатку со стеллажами была приоткрыта, и девушка невольно заглянула туда на выходе из комнаты для допросов. С обратной стороны двери была прикреплена старая обветшалая табличка «Архив №13». По спине Элины отчего-то пробежал холодок.

Глава 5. Соседи

– Ты так и будешь тут пухнуть или пойдешь пялиться на свой деликатесик? – грубо вмешался в раздумья Кита его сосед Алекс.

– Ты о чем? – хрипло спросил Кит, выходя из своих раздумий и переводя взгляд от луны, которая во всем своем великолепии смотрела в окно старого, полуразвалившегося дома, в коем обитали два вампира, на своего нахального соседа.

– О той рыжей, о чем же еще? – будничным тоном ответил Алекс, оглядывая критическим взглядом весь свой гардероб, разложенный на кровати.

Вообще Алекс, для безжалостной хищной твари был слишком ухожен. И слишком красив. Если от Кита так и веяло опасностью, то его приятель был больше похож на глянцевого красавчика, знатного сердцееда. Светлые волосы, зеленые как весна глаза, высокие скулы, идеальный прямой нос, и, конечно, безупречная линия губ, которым так шла эта ехидная полуулыбка. С таким парнем девушки обычно знакомятся в ночных клубах, в эту же ночь уносятся вдаль на байке, обхватывая накачанный торс тонкими пальцами и утыкаясь лицом в мягкую кожанку на жилистой спине. А потом наслаждаются рассветными лучами, играющими золотом в его взъерошенных волосах. Однако Алекс был не обычным красавчиком-ловеласом, а кое-чем куда страшнее. Ему не суждено было встречать с девушками рассвет, а солнечные лучи уже давно не играли золотом в его волосах.

– Все ночные твари только и жужжат о том, что ты черт знает сколько времени бродишь за этим деликатесиком и все никак не можешь его слопать, – не унимался Алекс.

– А ты откуда знаешь о чем, шушукаются эти твари, ты же вроде как с ними не в ладах?

– Ты думаешь, один такой умный, кто в ладах со мной? Если шайка обнаглевших кровососов возомнила себя королями, то это исключительно их проблемы и не значит, что все будут плясать под их дудку. И ты кажется раньше был со мной солидарен?

– Я своего мнения не меняю. Да вот только эта, как ты выразился, шайка, захватила этот городишко. И я не знал, что остался еще кто-то кроме нас без их контроля.

– Ну, теперь знаешь. И ты отходишь от темы. Ты что втюрился? – издевательски изогнув бровь, подытожил приятель.

– А жевательная резинка действительно освежает дыхание даже после литров выпитой крови? – с деланной невозмутимостью спросил Кит.

– Что? – Алекс в это время укладывал волосы, наносил на себя тонны парфюма и пытался разгладить руками на себе безнадежно помятую майку.

– Ты жуешь жвачку, вот и спрашиваю. – Кит по-королевски развалился в дряхлом зеленом кресле советской эпохи и уставился наглым взглядом на Алекса.

– Ой, вот не заговаривай мне клыки. Ты же знаешь, для чего весь этот маскарад. – Блондин надул пузырь из жвачки и лопнул его. – Значит, все-таки влюбился!

– Ну не знаю...

– Что не знаю? – Алекс, решил, что друг все-таки сдался под натиском.

Не знаю, для чего ты жуешь эту дрянь, и зачем тебе столько геля для волос, – все с тем же хамоватым видом отвечал Кит.

– Ой, какие мы язвительные! Цыпочки любят плохих парней, а нет цыпочек – нет и ужина.

– О, а я думал, плохим тебя делает то, что ты этих самых цыпочек ешь, а не тонна геля для волос.

– О-хо-хо, наш мистер Опасный тип пошутил. Возможно, у тебя получилось бы смешнее, если бы это было шуткой, а не провальной попыткой перевести тему и прикрыть то, что, потому что ты влюбился. – Алекс надул еще один пузырь и запустил в Кита расческой.

– Вампиры не влюбляются.

– Ага, а еще мы в зеркале не отражаемся, у нас волосатые ладони и мы чеснока боимся. Блин, Кит, ты, что где-то втихаря детские страшилки читаешь? Ты б завязывал с этим делом, а то скоро в гробу начнешь спать.

Блондин и направился к выходу, коим являлось единственное окно. Хотя больше это походило не на окно, а на дыру в стене. Рамы давно сгнили, стекло не было, вместо штор висел большой потрепанный кусок брезента, который защищал убежище вампиров от дневного света, сейчас брезент был отдернут в сторону и в проем светила полная луна.

Остальные окна и дверь были наглухо заколочены досками. Доски, впрочем, валялись повсюду. Доски и пыль. Типичный заброшенный дом. Единственное, что выбивалось из этого из этого убогого интерьера была начищенная до блеска кованная кровать Алекса, застеленная бордовым бархатным полотном и под ней корзины в которых Алекс хранил свои вещи. Кит спал прямо в кресле.

Помимо, комнаты где в данный момент находились вампиры, в старом доме имелась небольшая кухонька, с двумя напольными шкафчиками, выкрашенными белой эмалью, уже пожелтевшей от времени, и мойкой с краном, из которого неведь откуда шла вода (дом ведь стоял в лесу). Так же была небольшая душевая комната. И кухней и душевой вампиры не пользовались. Кухней, понятно по какой причине, а душевой, потому что искупаться в реке, так удобно расположившейся прямо у дома, было гораздо приятнее, даже вампиру. Особенно зимой, ведь вампиры не чувствуют холода.

Парадокс, но вампиры, эти странные существа противоестественные природе ценили единение с ней гораздо больше, чем живые. У Алекса и Кита, даже был особый ритуал, по наведению гигиены зимой. «Круши лед» – так они его называли. Забираешься на верхушку самой высокой сосны у реки и сигаешь вниз, прямо в реку, покрытую ледяной коркой. Лед крушится, а ты погружаешься в чистейшую ледяную воду. Ну конечно только если ты вампир, в противном случае ты просто разобьешься об лед. В такие моменты, в моменты погружения Кит чувствовал хотя бы слабое, но преимущество вампирской жизни, а еще чувствовал едва уловимую для вампира прохладу воды, в такие моменты он не чувствовал жажды. Он был свободен, невероятно силен и почти совершенен. Но это были лишь моменты. Стоило только выйти на берег, прохлада и чувство совершенства исчезали. Оставалась только сила и приходила затмевающая разум жажда.

Кит очнулся от своих раздумий, когда Алекс собирался перемахнуть через окно.

– А история с той ведьмой, тоже, правда?

Алекс резко остановился и, сев на то, что осталось от подоконника, он необычно тихо спросил:

– Какая еще история, с какой такой ведьмой? – Спросил он, хотя что-то в его виде выдавало то, что он прекрасно знает, о чем речь.

Кит, признаться, этого не ожидал. Он думал, что это просто глупая байка, из тех, что, слегка захмелев, любят травить друг другу пустоголовые вампиры (хотя это свойственно и не только им).

– Ну, как же, это же такая шикарная история, вся нечисть жужжит об этом.

– Ну, так поделись с приятелем, раз уж такая ШИКАРНАЯ история, а то я что-то не припомню, – наигранно проворковал Алекс.

– Ну... история о том, что у тебя был роман с какой-то там ведьмой. А она в то время была очень важной фигурой у своих, у ведьм то есть. А потом ведьмы что-то там у себя не поделили, и из этого вырос крупный конфликт. Вампиры сначала были, вроде как, на стороне твоей ведьмы, а потом их интересы разошлись. Произошла стычка, и все думали, что ты, конечно, останешься на стороне своих, вампиров. Но тут они ошиблись. Ты встал на сторону ведьмочки,

да еще и убил тогдашнего главаря всей здешней шайки кровососов. Вот после этого здешние вампиры с тобой и воюют.

– Эх, приятель. Я-то думал, что-то новенькое услышу. А тут... Эх! – разочарованно махнул рукой блондин и потянулся перемахнуть через окно.

– И все-таки? – остановил приятеля Кит, – Про эту великую любовь напеваешь?

– Угу, ты больше слушай своих кровососов.

– Это не ответ. Все же это правда или нет?

– На глупые вопросы часто дают глупые ответы. А вот ты втюрился как пацан.

– Почему ты так решил? Потому что твоя нечисть нажужжала?

– Нет, у меня самого глаза есть. А ты с чего это решил, что с тобой такого случиться не может. Не ты первый, не ты последний

– Так это правда?

– Что ты влюбился?

– Да нет же. Ну, ведьма и вампир... великая любовь... – нараспев проговорил Кит.

– А ты сам попробуй великая она или так на троечку.

– Ну, Элина то не ведьма.

– У всех свои недостатки, хотя... – загадочно улыбнулся блондин и перемахнул через окно. – Вот, смотри-ка, имя ее уже узнал, дело осталось за малым.

Кит хотел что-то возразить, но не успел и рта открыть, как Алекс уже скрылся в чаще леса.

А Кит остался наедине с Луной, полуразвалившимся домом, дряхлым креслом и своими мыслями. Мыслями, которые он упорно, но тщетно гнал прочь. Мыслями, которые он отвергал всеми силами. И еще байка про Алекса и ведьму. Кит никогда не воспринимал ее всерьез. Разве могло это быть правдой? Алекс, он же не такой, он же ловелас, вечный тусовщик, в прямом смысле слова вечный. Он же даже имени позавчерашней девушки не вспомнит. Какая тут любовь? Да и ко всему прочему, он – вампир. Даже если Алекс и может что-то помнить о девушках, так это вкус их крови, и где он закопал их. Кит вдруг поморщился. «Мы – чудовища, кровососы, нечисть, мы – не люди, и любовь не для нас. Все это глупые байки и сказки, или же...»

Луна навевала тоску, странные мысли и ненужные вопросы, и, в конце концов, просто раздражала. Кит, окончательно устав смотреть на нее, встал и вышел в окно.

Глава 6. Немного «Кровавой Мэри»?

Он сидел за последним столом. Элина давно его заметила. Он просто сидел там и ничего не заказывал. И долгом девушки было подойти уже давно, предложить что-нибудь заказать или попросить удалиться. Но она почему-то не могла. Хотя все эти две недели после смерти Дениса она прекрасно справлялась с должностями и бармена и официантки. Но сейчас она почему-то не решалась просто подойти и выполнить свою работу.

Эле показалось, что она раньше где-то видела этого парня. Хотя, скорее всего, просто показалось. Он не был похож на местных парней. На ум невольно пришли слова Бордовой женщины: «Кто-то подозрительный, отличающийся от местных». Пожалуй, этот тип идеально подходил под это описание. Руки Элины покрылись мурашками.

А может, ну его к черту? Бар полупустой и до закрытия осталось пара часов. Что он мешает кому-то? А Петька проснется и выпроводит его, как полагается, если этот тип сам к тому времени не уйдет. Едва Элина успела подумать об этом, как подозрительный тип встал и направился напрямик к барной стойке. Холодок пробежал по спине девушки.

Бар действительно был полупустым. Осень – мертвый сезон. Молодежь разъехалась на учебу. А местные работяги навевывались в основном по выходным.

«Жар-Птицу» конечно же, должны были закрыть, на какое-то время, до выяснения обстоятельств убийства. Но дело все никак не выяснялось: никаких улик найдено не было. А хозяин бара, обладавший удивительной способностью выходить сухим из воды, подал следователю идею, что Дениса убил не маньяк-психопат, как считалось изначально из-за странного способа убийства, а кто-то другой, какой-то личный неприятель покойного. Так же хозяин бара намекнул следователю, что раз уж это не маньяк совершил убийство в его владениях, значит ни посетителям, ни сотрудникам бара ничего не угрожает, и, следовательно, вовсе незачем тормозить работу заведения. Закончив свой диалог со следователем на самой дружественной ноте, предприниматель ненавязчиво вручил стражу закона пухленький желтый конверт и удалился восвояси. А уже через три дня после загадочной смерти бармена, «Жар-птица» открыла свои двери для посетителей.

Элине в параллель с обязанностями официантки предложили должность бармена. На что девушка, не раздумывая, согласилась. Посетителей было пока мало, а в следующем месяце владелец бара собрался брать новую официантку, оставляя Элину в должности бармена. Так что работы девушке не сильно прибавилось, а зарплата повысилась. И за что только Денису столько платили?

Ну а чтобы девушка не была совсем одна, разнорабочему Петьке предложили по совместительству должность секьюрити, так сказать. Эта должность заключалась только в том, что бы пропустить бутылочку пива и спать в комнате для сотрудников до закрытия бара, а затем попросить посетителей очистить помещение, закрыть все двери изнутри, уступить диван в каморке даме, то есть Элине и спать в кресле, дожидаясь утра.

Да, несмотря на то, что владелец бара и убедил следователя, что никакой угрозы для жизни сотрудников и посетителей нет, сам он имел кое-какие опасения. Не то что бы он сильно пекся о жизни своих сотрудников, но еще одной кровавой драмы его заведения точно не вынесло бы. Потому то, он и попросил своих сотрудников оставаться в помещении до наступления безопасного времени суток.

Элина была не против. Петька ей нравился, ну если точнее сказать, его присутствие ее не напрягало. Он был ее возраста. И у него не было девушки, но он не приставал к ней как Денис. И хотя он и любил иногда перед сном пропустить бутылочку пива, безмозглым, потенциальным алкоголиком его нельзя было назвать. Толковый парень, который успевал, и получать высшее образование, пускай и заочно, и обеспечивать свою семью, коими являлись мать и младшая

сестренка. И, хотя, Петя в свою ночную смену только и делал, что спал, Элине все же было легче, зная, что ее есть кому защитить, и что, если случится какая-нибудь потасовка в баре, то стоит ей разбудить Петьку, и он тут же все уладит. Хотя ничего такого пока не случилось.

А ОН, тот странный тип, между тем неумолимо приближался к барной стойке. Приближался как в замедленной съемке. А он был так красив, оказывается: высокий, широкоплечий, и иссиня-черные волосы так красиво подчеркивали бледность его лица. От всей природы прекрасного незнакомца так и веяло таинственностью.

Он стоял прямо напротив нее. Девушка отчего-то не решалась даже поднять голову, чтобы взглянуть на него. Мысли в голове Элины вертелись ураганом: «Нужно что-то предпринять, он стоит здесь, он чего-то ждет, ОН стоит прямо ЗДЕСЬ!» Девушка злилась на саму себя за этот глупый приступ паники.

– Доброй ночи! – прервал ураган ее мыслей, мелодичный голос.

– Здравсссть! – Ч-Е-Е-Е-Е-ЕРТ! Черт, черт, черт!

Элина все еще не могла поднять головы, но слышала и чувствовала всем своим существом, как он ухмыльнулся. Ей хотелось провалиться под землю от стыда. Черт бы побрал этого типа вместе с его высоченностью, широкими плечами и идеальным голосом. Девушка наконец-таки смогла поднять голову. Черт! И эти скулы тоже бы побрал. А глаза... Из губ девушки вырвался едва уловимый выдох, похожий на свист. Он этого стало еще стыднее. Но под землю проваливаться больше не хотелось. Хотелось тонуть в этих глазищах мутно-голубого цвета. Но что-то еще было в этих глазах, что делало весь облик незнакомца абсолютно уникальным. Это были глаза мальчишки. У этого высокого, широкоплечего мужчины были глаза мальчугана-подростка. Элина вдруг, неожиданно для самой себя улыбнулась. Вновь стало стыдно, от этого щеки залились румянцем, и стало еще стыднее, хотя итак уже было больше некуда.

– Я вижу, что Вы все-таки заметили меня.

– Я видела, что Вы там сидели, – призналась Элина. Дар членораздельной речи, наконец, вернулся к ней.

Отчего же не подходили? Или у вас самообслуживание? – выразительно приподнял правую бровь незнакомец.

– Ннннет, просто... просто. Извините, – только и пролепетала девушка.

– Так уж и быть, – слегка приподнял уголки губ парень.

Интересно, он прямо с рождения обладал такой идеальной мимикой? За 20 лет такую точно не натренируешь, или за 25, или сколько ему вообще?

– Хотя нет, не прощу, пока не попробую что-нибудь из вашего бара.

– Хммм... и что же именно желает самый настойчивый посетитель нашего бара? – Говоря это, девушка старалась держаться как можно самоувереннее, она даже слегка прищурилась, пытаясь продемонстрировать лукавый взгляд. Взгляд, нужно отметить вышел тот, что надо, но Элина, к сожалению, не видела себя со стороны, и потому посчитала, что выглядела глупо. И от этого ей вновь стало стыдно.

– Ну, а что самому настойчивому посетителю посоветует самый неназойливый бармен? – Лукаво прищурился он в ответ.

«Серьезно, нет ну серьезно? Он что сделал это назло мне? Типа: «Смотри и учись как надо. Да-да, именно ты деревенская неумеха смотри на мою идеальную мимику и гори от стыда»».

– Ммм... а может посетитель все-таки сам определится с выбором.

– А в чем проблема?

– Скажу вам по секрету, как самому настойчивому посетителю, что бармен в этом заведении сам практически не выпивает и не одного коктейля из меню данного заведения он не пробовал. И потому советую Вам самому определиться с алкоголем.

– Ммм... как необычно. Ну, тогда я буду «Кровавую Мэри», что-то мне подсказывает, что она должна быть отменной.

Элина чувствовала себя очень неудобно от того, что, как она считала, она абсолютно не умеет вот так общаться с парнями. Все эти взгляды, улыбки, прищур. Ей казалось, что она делает все это неуклюже и выглядит глупо. Но вся эта кокетливая игра настолько ее увлекала, что она практически заставила себя не думать о том, как она выглядит.

– Итак, Элина, – парень стрельнул взглядом на бейдж с именем. – И как же такая девушка, как Вы согласилась на работу в этом захудалом баре?

– Такая девушка как я? Что это значит?

– А Вы не знаете, что это значит?

И снова этот взгляд. Щеки девушки снова налились румянцем, хотя она все еще искренне не понимала, о чем это он.

– Нет, не понимаю. Я, кажется, совершенно обычная девушка.

– Вы себя недооцениваете.

– Вот как! – почти восторженно вскрикнула девушка, от чего тут же покраснела еще больше.

– Да, именно так, – мягко сказал парень и улыбнулся, но на этот раз без лукавого прищур, а совершенно искренней и открытой улыбкой.

– Ваш коктейль готов! – провозгласила девушка-бармен и торжественно поставила стакан с красной жидкостью на барную стойку.

– Глядя на жидкость, улыбка парня отчего-то вдруг угасла, как будто этот коктейль напомнил ему о чем-то неприятном.

– Что-то не так? – заволновалась Элина.

– Да, Вы не подали соломинки, – вновь улыбнулся парень.

– Ой, извините, – девушка быстро опустила трубочку в стакан.

– И Вы гарантируете мне, что это превосходный коктейль? – выйдя из задумчивости, игриво спросил парень.

– Ну, гарантировать, что он прямо таки превосходный я не могу, а вот то, что он неплох, заверяю со всей ответственностью.

– И что, вот такой вот неплохой коктейль я буду пить в полном одиночестве?

– Я понимаю, к чему Вы клоните, но я на работе, и так не полагается.

– И что, даже не попробуете?

– Нет, не могу.

– Самую малость.

– Не-е-е-т.

– А как же Вы можете заверять меня, что он не плох, если Вы даже его не пробовали?

– Я бармен, и я знаю свою работу.

– Вот как!?

– Да, именно так.

– Ну, в таком случае, я обязан немедленно это попробовать.

– Ну, пробуйте уже.

Парень, сделал глоток иииии... Его лицо искривилось, так, будто он попробовал самое мерзкое пойло в своей жизни.

– Что? Что не так? – удивилась и даже испугалась Элина. – Я не понимаю, что не так?

– Вы сами попробуйте, – не переставая кривиться, вымолвил парень.

Элина не понимала, что она могла сделать не так. Не то, чтобы она была супербарменом, конечно, но она действительно знала свою работу. Она ведь делала это изо дня в день, она делала коктейли еще, когда была официанткой. И, хотя, она никогда их не пробовала, никто из клиентов никогда не жаловался. Тем более «Кровавая Мэри», да что может быть проще!?

Эля взяла вторую соломинку и сделала глоток. Но ничего необычного во вкусе этого напитка не почувствовала. По внутренностям прокатилась теплая волна и обожгла желудок, но это просто действие алкоголя на голодный желудок. Ничего мерзкого Элина во вкусе не заметила, напротив коктейль был действительно неплох, очень даже не плох.

– Да что!?! Что не так?

– Вы что, правда, не чувствуете?

– Нет.

– Может, сделаете глоток побольше? Я не знаю, как это описать, просто сделайте глоток побольше, – гримаса отвращения сошла с лица парня, но он оставался нахмуренным.

Девушка повиновалась и сделала еще один глоток. И вновь ничего отвратительного не заметила.

– Я не понимаю...

– Нет-нет. Как так можно? Сделайте еще один глоток. Я настаиваю, это же невозможно не заметить.

Элина сделала еще один глоток, настолько большой насколько смогла. Алкоголь ударил в голову. Она опустошила уже треть стакана.

Элине надоело спрашивать, как заведенной, что не так, и она просто пожала плечами и вопросительно уставилась на парня.

– Знаете, что? А я нашел, как это описать. Это же просто восхитительный вкус! Как вы можете не замечать! – нахмуренность незнакомца, сменила лучезарная улыбка.

– Так Вы дурачили меня?

– Нееееет, что вы, это, и правда, восхитительный вкус! – самым обаятельным тоном пролепетал парень и прижался губами к своей соломинке.

– Как... – При любом другом подобном случае Элина была бы в ярости, и уже будила бы Петьку, что бы тот выпроводил хама из бара, но сейчас она не могла скрыть улыбку. Абсолютно не могла. И при таком раскладе было очень сложно укорять парня, но она попыталась, – Вы... да как Вы могли, я же на работе.

Да бросьте, Вы же не полицейский, а бармен.

От, этой непринужденной фразы девушку, бросило в дрожь, она вспомнила полицейский участок и слова Бордовой женщины о подозрительном типе, о том, кто не выглядит как местный...

– И все же, – отвлек от неприятных мыслей голос парня, – Вы не ответили на мой вопрос?

– На какой?

Как такая девушка как Вы оказалась здесь?

– Так сложились обстоятельства.

– «Так сложились обстоятельства» – и это все что Вы можете сказать о Вашей жизни?

– Да, пожалуй, это самая емкая фраза о моей жизни.

– Что ж в таком случае это грустная фраза, самая бесцветная и самая печальная фраза.

– Обстоятельства – самая печальная штука в нашей жизни.

– Не могу не согласиться. – А порой и не только в жизни... – Можно повторить?

– Ну, если только, Вы не будете снова заставляя меня выпить треть вашего стакана.

– Эй! Я не заставлял Вас. Просто посчитал несправедливым, то, что Вы не можете попробовать свой же шедевр.

– Это вовсе не шедевр, – улыбаясь, протянула вторую порцию Элина.

– Да, Вы наверняка способны творить гораздо большее.

– Вы не знаете этого.

– Вы и сама не знаете этого.

– Вы ведь в первый раз в нашем заведении?

– Да, знаете, как то не приходилось раньше.

– Ммм... понятно.

Ну вот, разговор убит. Парень молча потягивал свой напиток, казалось, безумно долго, хотя прошло не больше пары минут. И Элина безумно, хотела, что бы он заговорил. Спросил ее о чем угодно. О чем угодно, но только не о том, что он спросил.

– А Вам не страшно здесь работать, после того ужасного случая, что произошел с предыдущим барменом?

– Чтооо? – опешила девушка.

– Простите, это наверно некорректный вопрос.

– Да, нет. Просто, откуда Вы знаете об этом случае? – Образ Бордовой Женщины буквально стоял перед глазами девушки.

– Вы что не знаете, как работает сарафанное радио, особенно в таком маленьком городке как наш?

– Как наш? А Вы местный?

– А что не похоже? – усмехнулся парень, – Да, я всю жизнь прожил здесь, можно сказать больше нигде и не бывал.

Девушка настойчиво выдворила Бордовую женщину из своей головы.

– И за всю жизнь Вы ни разу не были в единственном баре этого города?

– Да, обычно я веду другой образ жизни и на людях редко появляюсь.

– Ммм. Я обычно тоже. Вот только эта работа разве что и заставляет из дома выбираться.

А что же сегодня

– Вас привело сюда? Звезды так сложились?

– Почти. Гулял, проходил мимо иии... решил заглянуть. Видимо и вправду звезды так сложились. – На этой фразе незнакомец одарил Элину самым лучезарным взглядом, какой только можно придумать.

– Шел мимо ночью? Один? – сузила глаза девушка.

– Ну да, люблю гулять ночью.

– И Вы мне говорите о страхах и опасностях?

– Вот именно, что я говорю об опасности ВАМ. А мне мало что может быть опасным.

– Оу, а Вам не кажется, что Вы излишне самоуверенны?

– Поверьте мне на слово, моя чрезмерная самоуверенность не беспочвенна.

– Ах, вот значит как! Вам значит можно гулять по ночам, а всем остальным нет?

– Ну почему же? Можно. Со мной, – подмигнул парень, – и у Вас, очаровательная леди, есть уникальная возможность, прямо сейчас, – улыбнулся незнакомец и протянул руку Элине.

– Сейчас? – удивилась девушка. – Ну я... А как же... – не успела Элина договорить, как оглядев бар увидела, то, что тут же озвучил незнакомец:

– Народ разошелся, и бар, по всей видимости, пора закрывать?

Его рука была все так же протянута ладонью вверх, предлагая Элине совершить прогулку.

«Ну как он мог это узнать? Он же ни разу не оборачивался. Я даже стоя лицом к залу, не заметила, как все ушли», – судорожно соображала Элина. В ней упорно боролись инстинкт самосохранения, который так и кричал, о том, что ночная прогулка с этим таинственным незнакомцем ни к чему хорошему не приведет и жгучее желание опустить наконец-таки свою ладонь в эту большую прохладную руку незнакомца и выйти с ним в ночную мглу. Девушка все никак не могла выбрать на поводу у каких чувств ей пойти, как вдруг во все это вмешалось неожиданное обстоятельство.

– Элина, ты, что тут уснула? – дверь комнаты для сотрудников распахнулась и из нее, сонно потягиваясь, вышел Петька.

– А? О чем... – девушка медленно повернулась, заторможено соображая, что произошло.

Петя же в этот момент увидел странного типа, протягивающего Элине руку и опустошенный стакан с двумя соломинками. И сон как рукой сняло.

– Ты что свихнулась! – на лице Петьки читалось удивление, тревога и злость.

– О чем это ты? – наконец договорила девушка.

– Бар должен был быть закрыт час назад!

– Правда? А что кричишь?

– Да ты издеваешься?! – не унимался Петька.

– И вправду, а какое право Вы имеете, чтобы на нее кричать? – вмешался прохладный четкий голос.

Петька округлил глаза на парня, и, так и застыл. Парень был на голову выше Пети, в полтора раза шире в плечах и явно не обделен силой. Вытурить такого амбала из бара силой явно была бы задачей не из легких. Но Петю в этом типе пугала не его комплекция, а нечто иное, нечто необъяснимое.

– А какое право Вы имеете, что бы спаивать юную девушку? – хрипло и неуверенно начал обороняться Петька.

– Я что-то не заметил, что бы она была прыщавым подростком, – произнес голос, в котором Элина буквально тонула. Но ее блаженство вдруг прервала неожиданная реплика Петьки.

– А знаешь, она не намного уж и старше и, судя по всему, не намного умнее.

Элину покорило. Услышать такое от Петьки. Не от пьяного хамла, частенько бывающего в этом заведении, а от Петьки. Он ведь знал почти все о ней, и что она пережила за свои 19 лет... Элина бросила обиженный взгляд на Петьку.

– Иди спать! Еще поговорим, – безжалостно скомандовал тот, А тебя уже час, как не должно быть здесь, – отчетливо проговорил он, сверля глазами парня.

– Ну, это, допустим, понятно. Не совсем понятно, в какой момент мы перешли на «ты», ну это ладно. А вот совсем не понятно: от чего ты вдруг вздумал распоряжаться Элиной?

– А от того, что в мою работу входит охрана ее жизни.

– И хорошо это у тебя получается, посылая на диванчике?

– А ты не вмешивайся в мои дела, настоятельно советую.

– Вот в чьи дела, действительно, лучше не вмешиваться, так это в мои. Уж поверь на слово. Но в любом случае, рабочий день окончен, как ты сам подметил, еще час назад. Так что, Элина в твоих услугах больше не нуждается, – как всегда четко и выразительно произнес парень, а потом так же выразительно посмотрел на девушку. Его рука все также приглашала на прогулку.

Петя, решаясь парировать, посмотрел на Элину взглядом, кричащим: «Не вздумай делать глупостей!» А внутри бедной девушки все перепуталось. Большая и ледяная рука так и манила опустить в нее свою ладонь. Петя просто уничтожил взглядом. А мозг, он просто отказывался работать, в нем бродил какой-то туман. Ах да, это же алкоголь. Но все же какая-то часть души девушки склонилась решение в свою сторону, позже Элина поняла, что это была жалкая, трусливая часть. Но это позже. А сейчас...

– Я, пожалуй... – девушка набрала побольше воздуха в легкие, – Спать действительно хочется... давай... давай в другой раз? – искренне сожалела, пролепетала она.

На секунду на лице здоровяка отразилось неприятное недоумение, но он тут же взял себя в руки.

– Конечно, давай в другой раз, – ровным и четким голосом проговорил он. У Элины бы так в жизни не получилось.

В мгновение ока парень повернулся и бесшумно выскользнул из бара.

Эля боролась с желанием броситься вслед за незнакомцем, до тех пор, пока входная дверь не закрылась. Тихо. Шагов больше не слышно. Глубокий вдох. Нужно дышать. Выдох.

– Элина, – начал, было, Петька.

Элина лишь устало посмотрела на него и направилась к двери в комнату для сотрудников.

– Ты не хочешь поговорить?

– Спать. Я хочу спать.

– Ладно, раз не хочешь по-хорошему. Что, ты творишь?! – резко и громко выпалил Петя.

– Живу! Понимаю, конечно, что в моем случае это чуть ли ни преступление, но я все же решила попробовать! – Она сама от себя не ожидала таких заявлений.

Петя округлил глаза, но не растерялся:

– Дааааа. Вот оно что. Перед тобой мужики штабелями выстилаются! Кто угодно! Но нет же, никто нас не привлекает, кроме типа, которого любой нормальный человек с функционирующим инстинктом самосохранения обойдет за двести метров.

– Я! Хочу! Спать! Что непонятного? А если тебе вдруг захотелось позанудствовать, то, пожалуйста, избавь меня от этого, – отрезала девушка и вошла в комнату для сотрудников, со всей мочи захлопнув дверь за собой.

Кит брел по городу, не разбирая дороги, желудок свело, мозг затуманило, в грудной клетке, где-то в области давно остывшего сердца, нещадно жало.

«О чем я думал? Конечно, она же девушка, человек, и для нее лучший вариант: обходить таких как я стороной за двести метров. И на что я только рассчитывал? Идиот! Просто идиот. Солнце скоро встанет. Пора убираться из города, пока кожа не покрылась ужасными ожогами, и люди не увидели этой правды».

В желудке так саднило, а в горле пересохло. При мысли об этом противном Петьке, хотелось напасть, убить и кровь, кровь, кровь... Бесценная, утоляющая голод и жажду, а в сочетании с мстью она была просто великолепна. А он ведь был так близко. Одно движение Кита и жажда и голода и мести были бы сполна удовлетворены, как тогда... Но Элина. Она ведь была совсем рядом, и, если бы он сделал это, шансов бы не осталось. Совсем не осталось. Идиот, их итак не было, хотя... Нет, все же лучше, что сдержался.

В комнате для сотрудников свет уже не горел. Петька не решился туда зайти, и устроился на нескольких поставленных в ряд стульях. Элина лежала на диване и смотрела в темноту. И думала, думала о ночных событиях. Сначала она ужасно жалела о своем отказе, а потом просто смирилась и ждала следующего вечера. Он должен прийти, хотя и не обещал. Но она точно знала, что он завтра придет, или она просто утешала себя. Эля ужасно устала, каждая мышца ее тела болела от переутомления, а мозг еще больше. Но глаза никак не смыкались, и девушка продолжала смотреть в темноту.

Глава 7. Босая и живая

– Зачем тебе сверхурочные, что так понравилось работать? – прощепетала Вика, светясь как солнце за окном.

Солнце. Это глупое, нелепое солнце. В это время года в Темноярске обычно шли проливные дожди. А сейчас – солнце, будто начало лета, а не середина осени. Нелепость какая-то. И все это совершенно не гармонировало с внутренним состоянием Элины. Раньше, она бы просто не обратила внимания, но сейчас веселое, безалаберное солнце раздражало ее.

Она стояла с чашкой крепкого чая в руках напротив подруг, сидящих за столом, и шурилась от неожиданного, по-летнему разгулявшегося солнца. Всегда живая и энергичная болтушка Вика смотрела на нее глазами, слепящими еще больше. Она, судя по всему, задала очередной дурацкий вопрос, пытаясь развеселить подруг, и явно ждала ответа. Элина даже не пыталась извлечь из своего сознания вопрос Вики, который она прослушала. Она уже поняла, что это бесполезно. Спасла Лада, она легонько стукнула Вику чайной ложкой по руке и выразительно посмотрела ей в глаза.

– Ах, да прости. Тебе, наверное, так тяжело. Мне так жаль.

Всей Элининой концентрации хватило на то, что бы вымолвить:

– Что?

И девушка снова потеряла реальность и ушла в себя, лишь откуда-то издалека слыша Викины вопросы и отвечая на них на автомате.

– Ну, он... Он же все-таки был тебе по-своему дорог?

– Ну да.

– Это, наверное, так странно и мучительно больше не видеть его.

– Ага.

– Больше не слышать его голос.

– Ммм.

– Это наверно оставляет пустоту в душе?

– Да.

Элина в этот момент думала о том, что, все-таки гораздо легче ни иметь ничего, чем, вдруг, почти получить то, о чем ты даже и мечтать не мог, а потом так же резко это потерять. Это сравнимо с тем, как путнику, изнывающему от жажды и спасающемуся только самовнушением, того что он не хочет пить, дать бутылку воды, а едва сделает он пол глотка, отобрать ее. Раньше ведь не было ничего, даже когда Вадим от нее уходил, было абсолютно пусто, а теперь внутри свербит. Так странно и глупо, это же всего лишь мимолетное знакомство.

– Так тяжело... – продолжала, тем временем, Вика, – Наверное, это так тяжело осознавать, что он больше никогда не придет и ты больше никогда его не уви...

– Как? Откуда тебе знать? – вдруг очнулась от раздумий Элина.

Вика уставилась на нее глазами, полными недоумения. Лада оторвалась от книги, которую она читала все это время, и внимательно посмотрела в глаза Элине. Ох, Лада! Удивительная девушка, которая никогда не трепалась попусту. Умная и проницательная, и главная ее сила была во взгляде. Ей хватало одного взгляда, чтобы заставить человека замолчать или же наоборот – узнать о то, о чем человек недоговаривает.

Элина попыталась вернуться в реальность и понять-таки, о чем это говорит Вика, и что это она так уставилась, и откуда ей вообще знать, что он больше не придет? Откуда ей вообще про НЕГО знать? Девушка уже начала понимать, что они с подругой говорят о разных вещах, но тут Вика выдала фразу, от которой Элина, еще не до конца вернувшаяся в реальность, абсолютно потерялась.

– Ну... эээ... он... он же умер. Он не может прийти, милая.

Элину, будто сковородкой по голове огрели.

– Что!? Как!? Когда? – голос охрип.

Глаза Вики, казалось, сейчас вывалятся из орбит и упадут прямо в чашку с чаем.

– Дорогая, уже прошло больше месяца, ты же сама обнаружила тело ДЕНИСА, – спокойным тоном вмешалась Лада, нарочито подчеркивая имя.

Эля потупила взгляд и почувствовала, как к ее щекам прилила кровь. Неужели Лада все поняла?

– Даааа, – добавила Вика, – Может тебе, все-таки, не стоит брать сверхурочные?

«Ну вот, она подумала, что я свихнулась, – поняла Элина, – Ну хоть она не догадалась. А может и Лада тоже не догадалась? Может, мне просто показалось?»

– А ты чему улыбаешься!? – взвизгнула Вика, посмотрев на Ладу, – Не вижу здесь ничего веселого.

«Да уж, глупо надеяться, что Лада не догадалась. Только бы она не стала ничего спрашивать» – с этой мыслью Эля пулей вылетела из кухни.

– Ты куда-то торопишься? – Лада проследовала за подругой, неслышно как призрак.

– Нет, просто собираюсь на работу, – девушка старалась не смотреть подруге в глаза.

– Ну, ты прямо как нашкодивший ребенок. Если ты не хочешь мне ничего говорить, то я и спрашивать не буду.

– А тебе и спрашивать не надо, – вздохнула Элина.

– Прости. Обещаю, что не буду добывать из тебя информацию каким-либо способом, – усмехнулась Лада.

– Тогда что тебе надо?

– Что, прости?

– Ты же не просто так пришла за мной в комнату и смотришь на меня таким пытливым взглядом.

Ах, вот ты о чем. Послушай, милая, даже если ты не хочешь говорить, так или иначе с тобой что-то происходит. Не знаю точно что, и не буду спрашивать. Но, судя по всему, это что-то новое и неизведанное для тебя. Просто я не хочу, чтобы ты пыталась убедить себя, что это не так, и ничего нет. Ты не можешь вечно так жить, милая. Просто скажи мне, что ты чувствуешь.

Лада смотрела в упор на Элину, но ее глаза не заглядывали в душу, как обычно, она не пыталась ничего разгадать, она просто ждала, пока подруга ответит.

– Что? – вымолвила Элина после долгой паузы, – Зачем ты это спрашиваешь? Раньше ведь...

– Раньше и спрашивать было нечего, – сухо оборвала Лада, – Ты же ничего не чувствовала в последние полтора года. Ты была просто ходячей черной дырой. Внутри у тебя была лишь пустота и эта пустота стала твоим домом, и это было так комфортно, ведь совсем не чувствовалось боли, так?

Элина не нашла слов, чтобы ответить.

– Я понимаю. Но, милая, вечно же так нельзя. Просто на автомате заваривать себе чай, ложиться спать, есть, и мешать свои гребаные коктейли на своей гребаной работе! И больше ничего. Ах, да еще изредка плакать, но не потому, что тебе больно, а потому, что в организме застоялся избыток жидкости. Не проще ли просто пустить себе пулю в висок, и дело с концом?

– Я... пыталась... пустить пулю в висок.

– Ну и как? – Подруга даже ничуть не удивилась услышанному.

– Ничего не вышло, как видишь. Может, следует попробовать еще раз?

– Да нет, дорогая. По-моему, у тебя прекрасно все вышло, если слово «прекрасно» вообще уместно в этом случае. Не получилось убить себя физически – ты угробила себя подругому. И все с этим как-то смирились. А я ждала, ждала, что ты все-таки вернешься. И, сейчас, я спрашиваю тебя, о твоих чувствах, потому что вижу, что в твоей непроглядной пустоте

появилось что-то, что ты пытаешься уничтожить, выкинуть из себя. И ты боишься вопросов, потому что боишься признаться самой себе, в том, что ты уже не ходячий труп. Ты спрашиваешь меня: «Не попробовать ли мне убить себя?» А что спрашивать? Ты уже это делаешь, уничтожая в зародышевой стадии то, что поселилось в твоей драгоценной пустоте. И я хочу узнать: что же это такое там, что ты пытаешься уничтожить всеми силами истрепанной души. И не проще ли с помощью этого начать жить? Я спрошу еще раз, так что же ты все-таки чувствуешь?

– Боль, – не раздумывая, ответила Эля, – только боль.

– Весьма убедительно. Но, неправда!

– По-твоему, я лгу!?

– Да. Но только не мне, а себе.

– Можно подробнее?

– Ты не можешь чувствовать только боль. Боль не бывает одна, она всегда вызвана чем-то. Да, когда умер твой отец, или тебя оставил Вадим, в тебе была только боль, но она тоже была вызвана чувствами: любви, утраты, вины. Постепенно чувства ушли, и осталась только боль. Потом ушла и она и осталась лишь пустота. И ты решила, что пустота гораздо лучше чувств, потому что чувства, рано или поздно, вызывают боль. Но без этого нельзя, боль и горечь повсюду, и не ты одна это испытываешь. И вот теперь в тебе поселилось какое-то чувство, что, само по себе, для тебя не приемлемо. А потом, как это обычно бывает, оно принесло с собой боль. И неважно, что случилось и какого размера твое горе – ты сама раздула его, чтобы укутать свое чувство страданиями, а затем выдворить это все из своего сердца, гордо констатируя, что ничего кроме боли там ничего и не было. Суть в том, что самую сильную боль человек причиняет себе сам. Так, может, хватит уже себя накручивать и лгать самой себе? Все мы от чего-то страдаем. Как бы жестоко это не звучало, но ты не единственная, кто когда-либо чувствовал боль. Однако, мы в этом мире не для того, чтобы страдать.

– А для чего?!

– А это каждый решает сам. Тебе следует разобраться в себе, чтобы понять. Что ты чувствуешь? Ответ на этот несложный вопрос хотя бы самой себе, или я отвечу. Я не позволю тебе угробить себя еще раз, как бы больно тебе не было!

Элина была в растерянности. Она не знала, что сказать и что подумать. Она понимала лишь, что все, что на нее обрушила Лада – правда, которой она так боялась. Она хотела было что-то спросить, но подруга уже ушла, неслышно, как всегда.

Интересно и долго она уже так стоит одна как дура, изучая доски на полу, боясь пошевелиться, подумать, сказать что-либо?

– И перестань всего бояться, – мягко закончила разговор Лада уже за дверью.

Видимо не долго.

* * *

И мешать свои гребаные коктейли на своей гребаной работе.

Только и мешать то не для кого: «01:01» на часах, в «Жар-птице» ровно 00 посетителей. За весь вечер в баре побывали только три приятеля, которые судя по всему, не виделись много лет. Они весело и шумно отмечали свою встречу, но и они оставили это место уже минут как сорок назад. Пора закругляться. Девушка взяла ключи и направилась к двери. В сердце что-то тревожно дернулось. Ну вот, неужели она боится уже самостоятельно закрыть дверь.

«Да уж, как ни крути, а Лада права: что-то изменилось,» – призналась себе Элина, но развивать мысль не стала.

На самом деле, девушка вовсе не боялась, а напротив, страстно желала не только подойти к двери, но и выйти прочь из душного прокуренного помещения, вдохнуть ночную прохладу и окинуть взглядом прекрасные далекие звезды. Ну, хоть чуточку.

«Пожалуй, так я и сделаю, – решила девушка, – Но ведь в Темноярске это чревато летальным исходом? Чувь какая! Или нет?» – Эля стояла на полпути к двери и все никак не могла решить, что же ей делать.

Спустя пять минут в ее голове родилась странная идея и она, даже не раздумывая, начала ее воплощать: резко развернулась, пошла к барной стойке, взяла бутылку фруктового пива и пачку тонких сигарет.

– Так. А деньги? – вдруг застыла девушка, – Я взяла, значит, я должна положить деньги в кассу. Надо, так надо.

Элина уверенно двинулась за своей сумочкой в комнату для сотрудников, но вдруг, опять остановилась.

«Черт! Петька».

Но ведь не дело, отступать от такой заманчивой идеи, и не положить деньги тоже неправильно, Эля в жизни ничего не крала. Девушка осторожно подошла к двери в комнату для сотрудников, сняла туфли с цокающими каблуками и быстро юркнула за дверь. Так же тихо взяла сумочку и выскользнула обратно, автоматически закрыв дверь и вставив в замочную скважину ключ, как будто собираясь запереть.

«Ой, что это я?» – встrepенулась девушка. А потом взглянула на барную стойку, где ее ждали алкоголь и сигареты и представила картину, что Элина только на секундочку вышла на улицу, а в это самое время проснулся Петька, и увидел всю эту замечательную картину с Элиной, пивом и сигаретами.

«Так будет лучше. Он из-за пары глотков «Крoвoвoй Мэри» на меня напустился, а тут... Страшно подумать что будет, если застукает, а я ведь всего на минутку, – подумала девушка и решительно повернула ключ, – А на минутку ли я туда выйду? Неважно. Решила, значит решила».

Девушка робко открыла бутылку, закинула в кассу деньги, неуверенно открыла пачку сигарет и взяла зажигалку.

Ночь глядела Элине прямо в душу. Свежий ветер обдавал приятным холодком зарубцевавшееся сердце. А звезды! Казалось, будто кроме этих прелестных далеких огоньков в мире ничего больше и не существует.

Спускаясь по ступенькам, девушка неуверенно закурила и тут же закашлялась.

– Тьфу! Мерзость! – не выдержала девушка, затушила сигарету и выбросила пачку в урну.

С пивом было проще. И вот Элина уже уверенно шагала от бара прочь по ночному городу... босиком. Девушка заметила этот нюанс, только когда прошла по краю по-осеннему тронутый льдом лужи. Было холодно и колко. На ум пришел логичный вопрос: «Как согреться?» Но идея вернуться в бар была априори отвергнута. Напрочь забыв о чувстве страха и о том, что она собиралась выйти только на минуточку, девушка бегом неслась по безлюдным улицам и думала, думала, думала. Рыжие волосы огнем развивались в ночи.

Устала и остановилась перевести дух Элина только около небольшого лесочка на границе города. И устала скорее не физически, а морально. Все время своей пробежки Эля думала об их разговоре с Ладой, и все больше убеждалась в правоте своей подруги. Когда девушка остановилась, внутри нее нарастала безудержная истерика. Все это время, потери, одиночество... Все разом вырвалось из нее. И девушка упала на землю, схватила острый камень и начала выдалбливать на земле, то, что было у нее на душе. Земля за городом была еще более мерзлой и холодной, но Эля этого не замечала, она яростно молотила камнем по почве. И даже, когда позади нее раздался визг тормозов, а затем хлопнула дверца автомобиля, она не оторвалась от своего занятия.

– Элина!? – голос был таким знакомым, но уже давно не родным.

– Такие знакомые руки обхватили ее талию, поставили на землю и развернули.

– Элина... ты чт... ты что делаешь?! – лицо Вадима было таким, будто он сам вот-вот упадет.

– Боже, Да ты пьяна! Что это ты делаешь? Не молчи!!!

– Руки убери, – устало вымолвила Элина.

– Элина! Слава Богу, с тобой все в порядке, я уж подумал...

– Руки убери.

– Элина, ты... я... я... понимаешь, я все понял. Я раньше не понимал, а теперь я понял.

Ты напугала меня до смерти, и я понял, что я лю...

– Не слишком ли много «Я»?

– Что?

– Ничего. Убери руки.

Вдруг, в лесу, в метрах пятидесяти от места, где стояли Вадим и Элина, послышался едва уловимый звук. Лицо Элины прояснилось, она обмерла и чуть было не упала.

– Ты здесь? – еле дыша, пролепетала девушка.

– Да, конечно, Эля, это же я, твой Вадим, – парень засуетился: снял свою куртку и набросил ей на плечи. – Боже, да ты еще и босиком, – Вадик уже было хотел поднять ее на руки, но...

– Не ты, болван! – резко рявкнула Элина, скинула куртку и стряхнула руки бывшего парня с себя.

– Да, что с тобой? Ты, кажется, больна.

– Смотри, как бы тебе отсюда все кости целыми унести, если не отстанешь от меня.

Девушка твердо стояла на ногах и не знала, откуда в ней взялось столько уверенности и резкости, но чувствовала, что где-то рядом есть тот, кто не даст ее в обиду, и Вадиму, и правда, придется туго, если он не отвяжется от нее. Она знала, что ОН здесь и слышала его тихое дыхание и сдерживаемое рычание. Правда, она точно не понимала: в своем ли она уме. Но сейчас она не хотела думать об этом, она хотела просто верить.

– Элина, опомнись! Что ты говоришь? Так, ладно, хочешь ты этого или нет, я увезу тебя отсюда.

Вадим вновь попытался взять девушку на руки. Элина почувствовала, как где-то близко буквально закипает звериная ярость. Она сама не поняла, как так вышло, но ее колено вдруг оказалось под челюстью Вадима, а точнее впечаталось в нее, парень упал и сплюнул кровь. Чужая ярость, вдруг, сменилась удовлетворением и... восхищением.

– Ты что, совсем спятила, – еле выговорил Вадим.

– Считаю, что я тебя спасла, болван.

Не успел парень что-либо ответить, как их осветили автомобильные фары и с трассы съехал знакомый Элине Мини Купер.

– Что здесь, черт побери, происходит? – звонкий Викин голос разрезал ночную мглу.

Ответом ей послужило только громкое сплевывание Вадимом крови.

– О, черт! Мне, в конце концов, кто-нибудь ответит, что...

– И что тут у нас? – прервала ультразвук Вики, вышедшая из машины, Лада. – Ой! – вырвалось из нее при виде Вадима.

– Эээээ... этот ублюдок сам виноват, нечего было руки распускать, – затараторила, в растерянности, Элина.

– То есть, это ты его так? – не поверила своим ушам Вика.

– А то. Наша девочка еще и не то может. И, вообще, я же тебе сразу сказала, что это плохая идея – звать на помощь «этого».

– Эй! Леди, если вы не заметили, то я, вообще-то здесь, и у меня есть имя.

– Заткнись, болван! – хором ответили все три девушки и рассмеялись, как когда-то в школьные годы.

– Ты хоть до машины то доберешься? – поинтересовалась Лада, уняв смех.

– Да отстань ты! Справлюсь уж как-нибудь сам. А ваша подруга... она... она – полоумная истеричка!!!

Сплюнув в очередной раз кровь, Вадим поковылял к своей машине.

– Ну и где вы оставили свои туфли, Золушка? – игриво осведомилась у Элины Лада.

В Викиной машине было тепло и уютно, шум мотора был живым и веселым. И Элина, только сейчас, поняла, в каком виде она прогулялась за город и как же она замерзла.

– А если честно, то я не понимаю, что ты с ней сюсюкаешься, как с первоклассницей? – Вика вела машину, напряженно вглядываясь в темноту, и была в абсолютно несвойственном для нее состоянии: она была зла и рассержена, очень рассержена.

От ее злости, казалось, даже окна в машине дребезжали. Девушки притихли, и ехали так всю дорогу.

Тишину нарушал, только шум мотора и периодически злобное фырканье Вики.

Когда они добрались до «Жар-Птицы» Элина все-таки решила покончить с этим:

– Вик, ну, я тебя не узнаю. Может шампанского? Посидим вдвоем как в старые добрые времена? – выдала она, то, чего от нее никак не ожидали.

– Даааа? Я, конечно, рада, что наша заколдованная принцесса ожила и все такое, но в старые добрые времена мы пили чай, а ты не бегала по ночам босиком в лес, не избивала своих бывших и не закрывала друзей в каморке.

– Петька! – вспомнила Элина. В это время она как раз заходила в бар.

– Неужели вспомнила!? Ну и что это было? – Петя бледный, как смерть сидел за последним столиком и нервно постукивал пальцами.

– Бесполезно, Петя. Просто наша принцесса вдруг ожила, и у нее от этого слегка снесло крышу. Тебя подбросить до дома, или ты останешься на празднование этого события.

– Ну, в таком случае, я домой, а то, вдруг, опять стану неудобным, и меня снова где-нибудь запрут.

– Ой, Вик, может, хватит уже строить из себя непонятно кого. Просто у тебя проблемы и ты нашла на ком сорваться. Нет бы, порадоваться за подругу, – резко вмешалась Лада.

– Ну, извините, пожалуйста! Больше не буду отягощать ваш праздник жизни своим присутствием! – отрезала Вика и вышла, хлопнув дверью.

Петька, не промолвив ни слова, вышел вслед за ней.

– Ну, как-то так, – выдохнула Лада.

– У Вики проблемы?

– Не обращай внимания. Просто ее не очень молодой человек закатил ей скандал и новенькая шубка теперь отменяется. Ну? Мы, кажется, шампанского хотели... или ты предпочитаешь «Кровавую Мэри»? – лукаво улыбнулась Лада.

– Что? – не поняла Элина.

– Только я никак не могла понять: на черта тебе две соломинки? – снова улыбнулась Лада и кивнула в сторону барной стойки.

Там Элина увидела стакан «Кровавой Мэри» с двумя соломинками. Сердце, вдруг бешено заколотилось, девушка на негнущихся ногах подошла к стойке. Не было ни записки, ни номера на салфетке, ни прочей чепухи, ничего кроме этого стакана. Но теперь Элина знала, что все это было на самом деле. Все эти чувства, что бурлили внутри нее в этот вечер, непреодолимое желание вырваться наружу в ночную мглу, все эти ощущения... ощущение ЕГО присутствия и ярости там, в лесу – все это, каким-то непостижимым образом было явью.

Будто издали раздался выстрел шампанского и звонкий смех Лады.

Глава 8. И после жизни жизнь продолжается

У каждого из нас свои представления, о том, что ждет нас после смерти: кто-то думает, что ничего нас и не ждет, и мы сами превращаемся в ничто; а другие верят, что после смерти каждый получит по заслугам: кто-то будет наслаждаться райской жизнью в Эдеме, а кто-то гореть в геенне огненной соответственно. И это только капля в море теорий о загробной жизни, но большинство из этих теорий сходятся в том, что после смерти нам уже ничего не придется решать, ни с чем не придется бороться, больше никуда не нужно будет стремиться и больше нечего уже достигать.

Существование вампиров, в принципе, тоже не идет в разрез с этим. Эти существа – живое воплощение смерти, они ничего не решают и ни с чем не борются, они просто плывут по течению, на поводу у своей жажды.

Однако вампир по имени Кит в эту самую минуту пытался опровергнуть это. Самостоятельно заковав себя в цепи в своем старом доме с заколоченными окнами и дверьми, он буквально иссыхал от жажды. Он не мог умереть, но этот голод был сравним с адским мучением. И это был его выбор и его борьба.

Время тянулось как одна мучительная бесконечность. Редкие вылазки и те пришлось себе запретить, так как свежий воздух и все эти запахи буквально рвали иссохшееся горло. Теперь Киту остались только дикая больная жажда крови, жажда смерти, и... ее лицо – чистый, светлый образ, который заставлял и после смерти продолжать жизнь, продолжать борьбу.

Вампир не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он начал этот свой «пост» и сколько будет его продолжать. Он и не знал, поможет ли это ему, стихнет ли со временем его голод, или он разорвет его на части. Не знал, станет ли он от этого более похожим на человека, или совсем потеряет рассудок. Он знал только лишь, что нужно продолжать бороться, во что бы то ни стало. Или так, или умереть, совсем умереть.

Сквозь щели в заколоченных окнах струился лунный свет, тот свет, который раньше давал жизнь и энергию, а теперь только раздражал инстинкты и порождал самую безумную жажду, какую только испытывал Кит за всю свою вампирскую жизнь.

Заколоченная дверь с диким звуком больше похожим на вопль отлетела к стене напротив. Появление Алекса, как всегда, было эффектным. Вместо приветствия приятель швырнул в Кита пакет с кровью. Все мышцы иссохшегося тела напряглись. Нееееет!!! Он что издевается!?

Кит с диким рыком отшвырнул пакет от себя. Он же ничего не понимает. Он вампир, он, как и все они, думает, что так и должно быть – что жизнь заключается в чужой смерти. Каждая мысль в воспаленном мозге Кита причиняла ему дикую, безумную боль.

– Ух ты! Вот это идиотизм! – саркастически выдохнул Алекс. – Признаться, друг, я всегда думал, что ты немного того, но это! Это что, вообще, такое? Типа новое развлечение?

– Убирайся!!! Ты ничего не понимаешь! Убийца! Вампир!!! – ополумевше прорычал Кит.

– Ох ты! Вот это поворот! Я что-то пропустил? Ты у нас, кажется, недели две назад тоже был вампиром. Блиин, надо же, ты все это время притворялся, да? Или нет, не так. Фея-крестная дала тебе эти волшебные цепи, ты обмотался ими и превратился в человека?

– Убирайся!!!

– Так-так-так, это уже начинает мне надоедать. Может, ты уже прекратишь визжать и включишь мозги?

– Пошел вон, Алекс. По-хорошему тебя прошу.

– А по-плохому как? Забьешь меня цепями? Кит, брось. Чего ты добиваешься своей голодовкой? Это ничего тебе не даст.

– А что ты предлагаешь? И дальше убивать людей? Жить как животное?

– Пока в тебя не поступит хотя бы немного крови, ты не сможешь нормально думать. Чего ты добьешься своей голодовкой? Твой организм истощается, а разум затуманивается. Скоро у тебя начнутся галлюцинации, бред, и, в конце концов, ты превратишься в животное, сорвешься с этих цепей и вырежешь весь этот город к чертям собачьим. Так лучше?

– Я больше не буду убивать! Убирайся, пока я не нарушил это обещание!

– Ты – идиот. Я принес тебе кровь. Выпей, наконец. Я уже не могу выносить этот идиотизм.

– Какая, к чертям, разница, Алекс? Ты точно так же убил человека, чтобы принести мне эту кровь.

В ответ на это Алекс разразился громогласным рычащим смехом.

– Ты серьезно? Нет, я чувствую себя в дурдоме для вампиров.

– Что смешного?

– То есть ты серьезно представляешь себе, как я убил какого-то человека, а потом бережно сцедил его кровь в этот дурацкий пакет, чтобы принести тебе. Нет, ну, я, конечно, тебе друг, но на такие «подвиги» я не готов.

– А откуда же тогда это? – Кит злобно фыркнул в сторону пакета, лежащего у его ног.

– Все-таки это даже забавно. Дорогой мой товарищ, если бы ты предпочел немного пошевелить своими извилинами, прежде чем неизвестно с какой целью обмотаться цепями и высушить свои мозги, то ты возможно бы и сам додумался, что есть множество способов, как получить кровь, внимание: НЕ УБИВАЯ ЛЮДЕЙ. Повторяю для тех, чей мозг лишен кислорода: ВНИМАНИЕ! НЕ УБ..

– Что? – звериная гримаса Кита сменилась смятением, – Что ты сказал?

– Хм, ладно, повторяю последний раз, только потому, что мы друзья, – проворковал Алекс с сарказмом и, демонстративно набрав в грудь побольше воздуха начал повторять на манер диспетчера ЖД вокзала, – ВНИМАНИЕ! ПОЛУЧИТЬ КРОВЬ, НЕ УБИВ...

– Да прекрати ты уже издеваться надо мной! Что за способы?

– Смотрите-смотрите: мозги этого огромного страшного вампира, прикованного цепями к дряхлому креслу, наконец-таки зашевелились!

– Алекс!

– А, знаешь, ты прав. Я, кажется, погорячился с человеческой кровью. Тебе сейчас от нее башню снесет. Сколько ты уже голодаешь?

– Неделю или две. Может три. А что? – в полном смятении спросил Кит.

– Ничего. Сиди здесь и ни о чем не думай, у тебя это плохо выходит. Я скоро буду. «Сиди здесь и никуда не уходи» – забавно, да?

– Алекс звучно рассмеялся и исчез в проеме для окна.

– Алекс, черт тебя побери! – только и успел крикнуть Кит.

И вот он вновь остался один. В старом кресле, обмотанный цепями. Он только сейчас понял, как глупо он выглядит. Кит начал задумываться обо всем этом, но каждая мысль причиняла невыносимую боль и стягивала горло адской сухостью. Вампир взглянул на пакет крови, лежащий у его ног. Он вполне мог бы...

– А, нет! Совсем забыл про него. Даже не думай об этом, приятель, – Алекс появился в доме всего на мгновение, взял пакет и вновь исчез на сверхзвуковой скорости. Кит только услышал, как друг, присвистывал популярную песенку уже на другом конце леса.

– Издевательство чистой воды! – рыкнул Кит в пустоту.

Парень, казалось, уже не мог терпеть эту боль и жажду. Болела каждая клетка его тела, и каждая клетка его тела иссыхала и жаждала крови. Он попытался закрыть глаза, но веки не смыкались, они, будто высохли изнутри. В голове Кита промелькнула мысль о том, сколько же крови ему бы сейчас понадобилось, чтобы насытиться.

«И вырежешь весь этот город, к чертям собачьим!» – всплыла в голове фраза Алекса. Или не в голове? Нет, это было произнесено вслух, но голос...

Кит взгляделся в темный угол дома. Там стояла девушка. Молодая, худенькая, курчавые волосы спускались до поясницы.

Элина?

Мурашки побежали по спине вампира. Фигура выдвинулась из тени на лунный свет.

– Ты?! – Он не поверил своим глазам. – Но, это не можешь быть ты!

– Почему, сынок? Потому что ты убил меня, так же, как и свою сестру?

Тело вампира начало содрогаться в конвульсиях, перед глазами все поплыло. Но ее он видел ясно и отчетливо. Это было невозможно, невероятно, но все-таки это происходило здесь и сейчас: перед Китом стояла его мать, такая же молодая, как и сорок два года назад.

* * *

Осень медленно, но верно переходила в зиму. Если днем еще можно было насладиться последними в этом году теплыми лучиками солнца, то по ночам уже было не просто зябко, а по-настоящему холодно.

Светловолосый парень стоял у дома, прилегающего к мясной лавке, в тонкой кожанке нараспашку, майке и рваных джинсах. Он настойчиво трезвонил в звонок уже двадцать минут. Но, вот, наконец, внутри дома послышались шаги, приближающиеся к входной двери. Дверь открыл худощавый паренек лет семнадцати. Открыв дверь, он плотнее закутался в толстый махровый халат.

– Парень, ты на часы вообще смотрел?!

– Нет, не смотрел, но у меня очень мало времени. Так что давай обойдемся без этого.

– И что же тебе нужно?

– Мне нужна Виолетта.

– Отлично, а я причем?

Алекс демонстративно вздохнул и закатил глаза.

– Позови ее, раз уж ты, а не она, открыл мне дверь.

– Какая еще, к черту Виолетта, фамилия у нее есть или отчество?

– Наверное, есть.

Ночной гость стоял, самым хамским образом облокотившись на колючую дверь, и ухмылялся.

– Сынок, кто там?

Откуда-то из глубины дома послышались грузные шаги. Через пару минут к двери подошла полная женщина с длинными шелковистыми темно-фиолетовыми волосами. На вид ей было лет сорок-пятьдесят, да именно так неопределенно. У женщины были пронзительные глаза цвета морской лазури и губки бантиком, так странно смотревшиеся на этом круглом лице. При виде гостя, у женщины на лице отразились сразу три чувства: страх, радость и смятение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.